

14020012834827

900001150_33085363

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
29 августа 2022 г.

Дело №А40-258137/18-186-365Б

Резолютивная часть определения объявлена 19 августа 2022 г.
Полный текст определения изготовлен 29 августа 2022 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Мухамедзанова Р.Ш., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Бичуриной И.Р., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Акционерного общества Коммерческий банк «Банк Торгового Финансирования» (ОГРН 1177700006780, ИНН 9710028021), объединенные в одно производство заявление конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о взыскании убытков поступившее в суд 29.09.2021 г., заявление конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, поступившее в суд 17.01.2022 г.,

заинтересованные лица:

1. Шеманская Светлана Владиславовна (дата рождения: 15.01.1962, место рождения: Москва),
2. Суринкин Евгений Александрович (дата рождения: 26.06.1983, место рождения: г. Хабаровск),
3. Шуклин Андрей Сергеевич (дата рождения: 04.05.1963, место рождения: г. Пермь),
4. Исаенков Анатолий Николаевич (дата рождения: 06.02.1947, место рождения: г. Москва),
5. Холобикян Артур Офоджебевиц (дата рождения: 06.11.1976, место рождения: г. Москва),
6. Брутян Ваган Хачатурович (дата рождения: 26.05.1966, место рождения: г. Ереван, Армения),
7. Исраэлян Левон Викторович (дата рождения: 03.04.1987, место рождения: г. Москва),
8. Иванова Людмила Владоровна (дата рождения: 25.02.1970 место рождения: г. Гулистан Сырдарьинской области),
9. Опанасенко Алексей Анатольевич (дата рождения: 03.08.1970, место рождения: Ленинск, Кзыл-Ординская область),
10. ЗАО «Ютоль» (ОГРН 1027739171481, ИНН 7718154553),
11. Комягина Ольга Сергеевна (дата рождения: 05.08.1982 место рождения: Совхоз им. Ленина Ленинского района Московской области),
12. Свиридова Ольга Борисовна (дата рождения: 03.03.1971, место рождения: г. Москва),
13. Курмаева Марина Анатольевна (дата рождения: 23.06.1961 место рождения: г. Москва),
14. Якимчук Татьяна Борисовна (наследник Прибыткова Бориса Симоновича) (дата рождения: 22.09.1975, место рождения: г. Москва),

15. Соколова Елена Владимировна (дата рождения: 18.11.1978, место рождения: г. Свердловск),

16. Сурина Ирина Петровна (дата рождения: 19.03.1942 место рождения: г. Архангельск),

17. Маркарян Арам Робертович (дата рождения: 19.04.1973, место рождения: г. Ереван Армянской ССР),

третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора: финансовый управляющий Брутян Вагана Хачатуровича - Цыганов Денис Николаевич (адрес: 119634, г. Москва, а/я 14 Цыганову Д.Н.),

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Приказом Банка России от 28.09.2018 г. № ОД-2533 у АО КБ «БТФ» отозвана лицензия на осуществление банковских операций с 28.09.2018 года.

Приказом Банка России от 28.09.2018 г. № ОД-2534 назначена временная администрация по управлению кредитной организацией АО КБ «БТФ».

30.10.2018 года (согласно штампу канцелярии суда) в Арбитражный суд г. Москвы поступило заявление Центрального банка РФ в лице ГУ Банка России по Центральному Федеральному округу (ИНН 7702235133 ОГРН 1037700013020, Москва) о признании должника Акционерного общества Коммерческий банк «Банк Торгового Финансирования» (АО КБ «БТФ») (ОГРН 1177700006780, ИНН 9710028021) несостоятельным (банкротом), которое определением Арбитражного суда г. Москвы от 07.11.2018 года принято к производству, возбуждено производство по делу № А40-258137/18-186-365Б.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 16.01.2019 г. в отношении кредитной организации Акционерного общества Коммерческий банк «Банк Торгового Финансирования» (АО КБ «БТФ») открыто конкурсное производство сроком на один год. Функции конкурсного управляющего кредитной организации Акционерного общества Коммерческий банк «Банк Торгового Финансирования» (АО КБ «БТФ») возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

В Арбитражный суд г. Москвы 29.09.2021 г. поступило заявление ГК «АСВ» о взыскании убытков в следующем порядке (с учётом поступившего 30.09.2021 года уточненного заявления):

1. Солидарно с Шеманской С.В., Шуклина А.С, Исаенкова А.Н., Холобикьяна А.О., Суринкина Е.А., Израэляна Л.В., Брутяна В.Х., ЗАО «Ютоль, Комягиной О.С, Свиридовой О.Б., Курмаевой М.А., Соколовой Е.В., Суриной И.П., Маркаряна А.Р. 360 059 500 руб., а также с Якимчук Т.Б. 82 265 700,49 руб. солидарно с указанными в пункте лицами (в порядке возмещения убытков от нерыночной сделки с Маркаряном А.Р.);

2. Солидарно с Шеманской С.В., Шуклина А.С, Суринкина Е.А., Брутяна В.Х. 8 854 650 руб. (в порядке возмещения убытков от необоснованного снятия обременения с залогового имущества ООО «Лео Просперити»);

3.С Шеманской С.В. 318 727 870 руб., из них солидарно с: Холобикьяном А.О. в пределах суммы 42 765 236 руб.; Израэляном Л.В. в пределах суммы 54 842 250 руб.; Брутяном В.Х. в пределах суммы 263 885 620 руб.; Суринкиным Е.А. в пределах суммы 261 382 620 руб.; Шуклиным А.С в пределах суммы 238 894 049 руб.; Опанасенко А.А. в пределах суммы 67 753 807 руб.; Ивановой Л.В. в пределах суммы 54 842 250 руб. (в порядке возмещения убытков от кредитования технических заемщиков).

Также в Арбитражный суд города Москвы 17.01.2022 г. поступило заявление конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 29 марта 2022 г., вынесенным в порядке ст. 155 АПК РФ указанные заявления объединены для совместного рассмотрения.

В настоящем судебном заседании подлежали рассмотрению объединенные в одно производство заявление конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о взыскании убытков, поступившее в суд 29.09.2021 г., заявление конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о привлечении к субсидиарной ответственности, поступившее в суд 17.01.2022 г.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, ЗАО «Ютоль» (деятельность прекращена 09.12.2021), Курмаева Марина Анатольевна, Брутян Ваган

Хачатурович в настоящее судебное заседание не явились. В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления, кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

В материалы дела к судебному заседанию от ГК «АСВ», Опанасенко А.А., Шеманской С.В. Маркаряна А.Р., Опанасенко А.А., Холобикян А.О., Суриной И.П., Шуклина А.С., Ивановой Л.В. поступили письменные пояснения, которые в порядке ст. 81 АПК РФ приобщены в материалы дела.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего заявил устное ходатайство об отложении судебного заседания до реализации залогового имущества по кредитному договору для определения суммы убытков, а также для ознакомления с представленными Шеманской С.В. письменными пояснениями и приложенными к ним документами и представления новых доказательств относительно процентной ставки по кредиту.

Присутствующие в судебном заседании представители выступили с возражениями по заявленному ходатайству конкурсного управляющего об отложении судебного заседания.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования в полном объеме, дал пояснения по доводам заинтересованных лиц.

Представители заинтересованных лиц выступили с возражениями по заявленным требованиям, дали пояснения суду.

Рассмотрев ходатайство конкурсного управляющего об отложении судебного заседания, заслушав мнения лиц, явившихся в судебное заседание, суд приходит к выводу об отказе в его удовлетворении, исходя из следующего.

Согласно части 5 статьи 158 АПК РФ арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, других участников арбитражного процесса, в случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий.

Суд учитывает, что у лиц, участвующих в деле, имелось достаточно времени для подготовки к судебному заседанию и формированию позиции по настоящему обособленному спору, в том числе для представления доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, а также ознакомления с представленными иными лицами, участвующими в деле, документами.

Заявителем по настоящему обособленному спору выступает конкурсный управляющий – ГК «АСВ», в связи с чем доказательства в обоснование заявленных им требований могли быть представлены суду непосредственно с даты подачи заявлений в суд – с 29.09.2021 в части требования о взыскании убытков, с 17.01.2022 в части требования о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суд отмечает, что предварительное судебное заседание, равно как и судебное разбирательство неоднократно откладывалось судом, в том числе в целях ознакомления лиц, участвующих в деле, с представленными позициями и документами в обоснование. Более того, в Арбитражном суде города Москвы реализована возможность электронного ознакомления с материалами дела, что позволяет лицам, участвующим в деле, оперативно знакомиться с поступающими в материалы дела документами. В частности, письменные пояснения Шеманской С.В. поступили в суд 05.08.2022, в связи с чем у конкурсного управляющего было достаточно времени ознакомиться с пояснениями и приложенными к ним документами до судебного заседания, назначенного судом на 19.08.2022. Суд учитывает, что иными участниками процесса по настоящему спору право на ознакомление с указанными документами было заблаговременно реализовано.

Довод конкурсного управляющего относительно необходимости отложения судебного заседания до реализации залогового имущества по кредитному договору с ООО «Лео Просперити» в целях определения размера убытков судом расценивается как направленный на затягивание сроков рассмотрения спора с учетом того, что размер убытков является одним из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по требованию о взыскании убытков, в связи с

чем доказательства в обоснование заявленного размера убытков подлежали представлению при подаче заявления о взыскании убытков.

При указанных обстоятельствах, суд не находит оснований для удовлетворения ходатайства конкурсного управляющего об отложении судебного заседания.

В ходе судебного разбирательства конкурсным управляющим должника было заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы для определения стоимости семи объектов недвижимости, находящихся по адресу г. Москва, 2-ой Казачий пер., д. 9 – квартира 95,2 кв. м, кв. 1, 2 этаж, кадастровый номер 77:01:0002004:1759 ; квартира 73,2 кв. м, кв. 2, 2 этаж, кадастровый номер 77:01:0002004:1760; квартира 91,2 кв. м, кв. 3, 2 этаж, кадастровый номер 77:01:0002004:1761; нежилое помещение 137,7 кв. м (подвал), кадастровый номер 77:01:0002004:3070; нежилое помещение 132,4 кв. м (мансарда), кадастровый номер 77:01:0002004:3068; нежилое помещение 3,3 кв. м (1 этаж), кадастровый номер 77:01:0002004:3069; нежилое помещение 9,6 кв. м (подвал), кадастровый номер 77:01:0002004:3073.

В соответствии со ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

На основании ч. 2 ст. 64, ч. 3 ст. 86 АПК РФ заключения экспертов являются одним из доказательств по делу и оцениваются наряду с другими доказательствами.

Таким образом, судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания, а, следовательно, требование одной из сторон о назначении судебной экспертизы не создает обязанности суда ее назначить.

Кроме того, правовое значение заключения экспертизы определено законом в качестве доказательства, которое не имеет заранее установленной силы, не носит обязательного характера и в силу ст.82 АПК РФ, подлежит оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

Вместе с тем, конкурсный управляющий не обосновал безусловную необходимость проведения экспертизы и не доказал, что без проведения экспертизы невозможно объективно и всесторонне разрешить настоящий спор по существу.

Суд учитывает, что в деле имеется акт экспертного исследования № 428/1-6/19-18, составленный 17.12.2019 года федеральным государственным учреждением (ФГБУ) Московская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (т. 82 л/д 83-111), которым произведена оценка рыночной стоимости семи объектов недвижимости на 01.12.2015 года на 10.10.2016 года. Указанным экспертным исследованием разрешены вопросы, в отношении которых конкурсным управляющим заявлено ходатайство о назначении экспертизы. Доводов, которые ставили бы под сомнение объективность этого экспертного исследования, конкурсный управляющий не привел.

Оценка стоимости недвижимости, содержащаяся в экспертном исследовании ФГБУ Московская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, соответствует той стоимости семи объектов недвижимости, которая уже была определена судом в других обособленных спорах по настоящему делу, в том числе в целях определения размера требований кредитора к должнику. Определения суда от 09.12.2019 года и от 10.12.2019 года, которыми эта стоимость была определена, вступили в законную силу.

С учетом вышеизложенного, суд не находит оснований для удовлетворения ходатайства конкурсного управляющего о назначении судебной экспертизы.

Также, в ходе судебного разбирательства Якимчук Татьяной Борисовной было заявлено ходатайство о назначении судебной почерковедческой экспертизы для определения, кем, Прибытковым Б.С. или иным лицом, была сделана подпись в Протоколе № 146 от 30.11.2015 внеочередного общего собрания участников Банка, которым было одобрено совершение сделки по приобретению недвижимого имущества у Маркаряна А.Р.

В соответствии со ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела

вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Как указано судом выше, судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания, а, следовательно, требование одной из сторон о назначении судебной экспертизы не создает обязанности суда ее назначить.

С учетом представленных в материалы дела доказательств, а также доводов лиц, участвующих в деле, суд не усматривает оснований для проведения судебной экспертизы, оценка Протокола № 146 от 30.11.2015 внеочередного общего собрания участников Банка будет дана судом наряду с иными представленными в материалы дела доказательствами.

При указанных обстоятельствах, суд отказывает в удовлетворении ходатайства Якимчук Татьяны Борисовны о назначении судебной экспертизы.

Заслушав мнения лиц, участвующих в обособленном споре, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 223 АПК РФ, пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными законодательством, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

Судом установлено, что на момент рассмотрения обособленного спора закрытое акционерное общество «ЮТОЛЬ» прекратило деятельность юридического лица; 09.12.2021 г. юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ в связи с наличием в ЕГРЮЛ сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

Согласно пункту 2 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Согласно подпункту «б» пункта 5 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ применяется в случае наличия в ЕГРЮЛ сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи.

В соответствии с пунктом 2 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей основания и последствия прекращения недействующего лица, исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные названным Кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

В силу пункта 1 статьи 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

С учетом вышеизложенного, производство по заявлению конкурсного управляющего в части взыскания убытков с ЗАО «ЮТОЛЬ» подлежит прекращению на основании п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

В соответствии с заявлениями конкурсного управляющего о взыскании убытков и привлечении лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обстоятельства, которые, по мнению конкурсного управляющего являются основанием для привлечения ответчиков к ответственности, имели место в 2013-2017 годах, то есть в период действия нескольких редакций Закона о банкротстве в части, регуливающей ответственность контролирующих должника лиц, а также Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

В период с 2013 по декабрь 2014 года банкротство кредитных организаций регулировалось Федеральным законом от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

В дальнейшем, когда Закон о банкротстве кредитных организаций утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.12.2014 №432-ФЗ, вступившего в силу со дня официального опубликования (23.12.2014), привлечение контролирующих должника лиц осуществлялось в соответствии с положениями статьи 10 и 189.23 Закона о банкротстве.

Федеральным законом от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон от 29.07.2017 № 266) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Суд принимает ко вниманию, что поскольку ранее институт субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве уже реформировался – переход от положений статьи 10 в ред. Федерального закона от 28.04.2009 №73-ФЗ к ред. Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ, информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 №137, были выработаны определенные правовые позиции относительно подлежащих применению материальных норм.

По смыслу пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 №137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 ГК РФ) положения Закона о банкротстве в редакции Закона №266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона №266-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона №266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

При этом, предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона №266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после 01.07.2017 независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Следует отметить, что указанным законом также внесены изменения в статью 189.23 Закона о банкротстве. Однако, нормативное регулирование изменений не претерпело.

В связи с указанным, учитывая, что заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, а также о взыскании убытков подано конкурсным управляющим после 01.07.2017, суд находит спор подлежащим рассмотрению с применением норм материального права, предусмотренных статьей 14 Закона о банкротстве кредитных организаций, статьями 189.12, 189.23 Закона о банкротстве, являющихся специальными по отношению к статьям 2, 10, 61.11 Закона о банкротстве, а также процессуальных норм, предусмотренных Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности является ст. 10, ст. 61.11 Закона о банкротстве в силу которой если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 189.23 Закона о банкротстве в случае, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в

результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов.

Кроме того, в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 указано, что независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

То есть, при рассмотрении объединенных требований о привлечении к субсидиарной ответственности и о взыскании убытков, с учетом тождественности ответчиков, суд вправе определить возможность либо привлечения части лиц к субсидиарной ответственности, либо взыскания с части лиц убытков.

Согласно ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получало бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В соответствии с указанной нормой обязательство вследствие причинения убытков возникает при наличии в совокупности следующих оснований: противоправного деяния (действия, бездействия); наличия вреда; причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями (убытками); вины лица, ответственного за убытки. Отсутствие доказательства хотя бы одного из указанных оснований не дает права требовать возмещения убытков.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П, субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом, как отмечалось Верховным Судом Российской Федерации, долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) (п. 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2020), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г.).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности - для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

Из указанного выше следует, что при рассмотрении как заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, так и о взыскании убытков, необходимо исследовать и установить наличие совокупности следующих обстоятельств: противоправного поведения, вреда, причинно-следственной связи между ними и виной правонарушителей.

В обоснование заявления о привлечении контролирующих Банк лиц к субсидиарной ответственности и взыскании с ответчиков убытков конкурсный управляющий указывает, что ухудшение финансового положения Банка произошло в результате действий контролирующих лиц:

- по выдаче заведомо невозвратных кредитов юридическим и физическим лицам,
- по необоснованному снятию обременения с залогового имущества,
- по приобретению недвижимого имущества по завышенной стоимости,
- по принятию мер по предупреждению банкротства должника.

Согласно правовой позиции, сформулированной в абзаце третьем п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены Законом о банкротстве, в которую Федеральными законами от 28.04.2009 № 73-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ, от 22.12.2014 № 432-ФЗ, от 29.06.2015 № 154-ФЗ, № 186-ФЗ, от 23.06.2016 № 222-ФЗ, от 28.12.2016 № 488-ФЗ были внесены изменения, а также ст. 61.10 Закона о банкротстве (в действующей редакции).

Согласно пункту 1 статьи 14 Федерального закона от 25.02.1999 №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», если банкротство кредитной организации наступило в результате виновных действий или бездействия ее руководителей, членов совета директоров (наблюдательного совета), учредителей (участников) или других имеющих право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия лиц (далее - контролирующие лица), на указанных лиц при недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов арбитражным судом может быть возложена субсидиарная ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей.

Лица, указанные в абзаце первом настоящего пункта, признаются виновными, если их решения или действия (в том числе превышение полномочий), повлекшие за собой возникновение признаков банкротства, не соответствовали принципам добросовестности и разумности, соответствующим нормативным правовым актам Российской Федерации, банковским правилам, уставу кредитной организации или обычаям делового оборота, а также если они при наличии оснований, предусмотренных статьей 4 настоящего Федерального закона, не предприняли предусмотренные настоящим Федеральным законом меры для предупреждения банкротства кредитной организации. Учредители (участники) кредитной организации несут ответственность за такое бездействие в случае, если они знали о наличии данных оснований.

Согласно норме пункта 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом, согласно пункту 1 статьи 189.23 Закона о банкротстве, при определении контролирующего лица должника (кредитной организации) не применяется положение пункта 1 статьи 61.10 настоящего Федерального закона о сроке (не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом), в течение которого такое лицо имеет или имело право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника.

В силу положений статьи 14 Закона о банкротстве кредитных организаций, пункта 3 статьи 189.23 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, содержащихся в совместном Постановлении Пленума ВС РФ № 6 и Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996, субсидиарная ответственность может быть возложена на руководителей кредитной организации, членов совета директоров, учредителей и иных контролирующих лиц при наличии следующих условий:

- наличие у контролирующих лиц возможности давать обязательные для кредитной организации указания и (или) иным образом определять ее действия;
- наличие причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и банкротством кредитной организации;
- вина контролирующих лиц в банкротстве кредитной организации.

Положениями пункта 1 статьи 53 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Применительно к кредитным организациям статьей 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) установлено, что органами управления наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган. Руководство текущей деятельностью осуществляется единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом.

В соответствии с представленным в материалы дела Уставом АО КБ «БТФ» органами управления АО КБ «БТФ» являются Общее собрание акционеров, Совет директоров Банка, коллегиальный исполнительный орган – Правление Банка, единоличный исполнительный орган – Председатель Правления Банка.

В силу п. 15.1. устава Банка, Совет директоров осуществлял общее руководство деятельностью Банка, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции Общего собрания акционеров.

В состав Совета директоров входили следующие лица:

Израэлян Левон Викторович – Председатель Совета директоров с 11.11.2013 по 18.06.2018, Член Совета директоров с 19.06.2018 по 28.09.2018;

Брутян Ваган Хачатурович – Председатель Совета директоров с 25.07.2018 по 28.09.2018, Член Совета директоров с 11.11.2013 по 24.07.2018;

Шеманская Светлана Владиславовна – Член Совета директоров с 17.03.2019 по 28.09.2018.

Согласно статье 16 устава, Правление Банка являлось коллегиальным органом по управлению деятельностью Банка по вопросам, которые требуют коллегиального обсуждения. Возглавлялось Правление Председателем Правления Банка. Правление подотчетно Совету директоров и Общему собранию акционеров Банка.

В соответствии с п. 17.1. устава Председатель Правления Банка являлся единоличным исполнительным органом Банка, осуществляющим руководство текущей деятельностью Банка. Председатель Правления избирался Общим собранием акционером Банка.

В исследуемом периоде должность Председателя Правления Банка занимала Шеманская Светлана Владиславовна.

В течение исследуемого периода Правление Банка осуществляло свои полномочия в следующем составе:

Шеманская Светлана Владиславовна – Председатель Правления с 18.03.2014 по 28.09.2018;

Исаенков Анатолий Николаевич – Член Правления/Заместитель Председателя Правления с 03.06.2008 по 28.09.2018;

Шуклин Андрей Сергеевич – Член Правления/Заместитель Председателя Правления с 09.10.2003 по 17.05.2018;

Холобикян Артур Офоджебович – Член Правления/Заместитель Председателя Правления с 18.06.2012 по 28.09.2018;

Суринкин Евгений Александрович – Член Правления/Заместитель Председателя Правления с 16.07.2014 по 17.05.2018.

Таким образом, суду представлены доказательства того, что Шеманская С.В. являлась членом совета директоров и председателем правления банка, Израэлян Л.В. являлся председателем совета директоров банка, Брутян В.Х. являлся членом совета директоров банка, Шуклин А.С., Исаенков А.Н., Холобикян А.О., Суринкин Е.А. являлись заместителями председателя правления банка. Таким образом, в отношении указанных лиц действует предусмотренная законом опровержимая презумпция, что они являются контролирующими лицами должника.

В соответствии с п. 4 Положения о кредитном комитете АО «КБ «БТФ» кредитный комитет состоит не менее чем из трех и не более чем из пяти человек – членов Кредитного комитета.

Состав Кредитного комитета согласовывается Правлением Банка и утверждается поименно приказом Председателя Правления Банка. Члены Кредитного комитета выводятся из состава Кредитного комитета персонально приказом Председателя Правления Банка.

Как следует из Приказа Председателя Правления Банка № 54 от 02.04.2015 утверждены следующие составы кредитных комитетов:

1) для рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью заемщиков, отнесённых к функциональному блоку развития международного бизнеса:

- Израэлян Л.В. (председатель совета директоров);
- Шеманская С.В. (председатель правления);
- Суринкин Е.А. (заместитель председателя правления);

2) для рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью заемщиков, отнесённых к функциональному блоку развития локального бизнеса:

- Шеманская С.В. (председатель правления);
- Шуклин А.С. (первый заместитель председателя правления);
- Суринкин Е.А. (заместитель председателя правления).

Опанасенко А.А. работал в должности Директора департамента кредитов Коммерческого банка «Банк Торгового финансирования» с 30.01.2014 г. по 14.07.2017 г., что подтверждается копией трудовой книжки, представленной в материалы дела.

Иванова Л.В. с 03.12.2012 по 27.01.2014 занимала должность директора Департамента кредитов в АО КБ «БТФ».

Судом установлено, что в первом полугодии 2017 г. Банк прошел процедуру реорганизации в виде преобразования из ООО КБ «БТФ» в АО КБ «БТФ» (запись в ЕГРЮЛ внесена 17.04.2017).

Конкурсным управляющим в качестве основания для взыскания убытков со следующих заинтересованных лиц приведены обстоятельства.

Комягина, О.С., Свиридова О.Б., Курмаева М.А., Прибытков Б.С., Соколова Е.В., Сурина Е.П. - в нарушение фидуциарных обязанностей одобрили убыточную сделку с Маркарьяном А.Р. на Собрании участников ООО КБ «БТФ» в качестве директоров ЗАО «Ютоль», ЗАО «Ланкор», ЗАО «Лукарс», ЗАО «Вайт-М», ЗАО «Альконд» и ЗАО «Квадрис» соответственно.

Суд отмечает, что участниками ООО КБ «БТФ» являлись общества, каждое из которых не обладало (на дату совершения вменяемой сделки) более 50% доли в уставном капитале должника:

- ЗАО «Ютоль» (15,73%), генеральный директор Комягина О.С.;
- ЗАО «Ланкор» (15,84%), генеральный директор Свиридова О.Б.;
- ЗАО «Лукарс» (17,5%), генеральный директор Курмаева М.А.;
- ЗАО «Вайт-М» (9,1%), генеральный директор Прибытков Б.С.;
- ЗАО «Альконд» (18,0%), генеральный директор Соколова Е.В.;
- ЗАО «Квадрис» (15,33%), генеральный директор Сурина Е.П.;
- ЗАО «ЛЭЙДИ» (8,5%), генеральный директор Бутян В.Г.

Прибытков Борис Симонович умер 28.09.2018. Согласно материалам наследственного дела №230/2018 наследником Прибыткова Бориса Сергеевича является Якимчук Татьяна Борисовна, принявшая в наследство имущество общей стоимостью 82 265 700,49 руб.

Маркарян А.Р. участвовал в совершении сделки причинившей ущерб Банку, получил выгоду от недобросовестных действий контролирующих лиц, является, по мнению конкурсного управляющего, сопричинителем вреда ввиду аффилированности с контролируемыми лицами Банка и подконтрольности Бругяну В.Х.

Между тем, суду не представлены доказательства того, что Маркарян А.Р., Комягина О.С., Свиридова О.Б., Курмаева М.А., Соколова Е.В., Сурина И.П., Якимчук Т.Б., являлись руководителем должника, членом исполнительного органа должника, имели право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имели право назначать (избирать) руководителя должника.

Таким образом, по этим основаниям в отношении указанных лиц отсутствует

предусмотренная законом опровержимая презумпция, что они являются контролирующими лицами должника.

В отношении того, извлекали ли заинтересованные лица (ответчики) выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, судом будет дана оценка при рассмотрении доводов заявления конкурсного управляющего по вменяемым ответчикам действиям.

Согласно пункту 3 статьи 56 ГК РФ, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В соответствии со статьей 14 Закона о банкротстве кредитных организаций, если банкротство кредитной организации наступило в результате виновных действий или бездействия ее руководителей, членов совета директоров (наблюдательного совета), учредителей (участников) или других имеющих право давать обязательные для данной кредитной организации указания или возможность иным образом определять ее действия лиц (далее - контролирующие лица), на указанных лиц при недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов арбитражным судом может быть возложена субсидиарная ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей.

Согласно статье 189.23 Закона о банкротстве, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном статьей 10 настоящего Федерального закона, с особенностями, установленными настоящей статьей.

В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума ВС РФ №53, предполагается также что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Кроме того, закон не разделяет ответственность лица, выдавшего доверенность, и лица, действовавшего в ущерб интересам организации по такой доверенности.

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что в силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит также привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2022 по делу №А40-251583/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2019).

Соответственно, причиной банкротства кредитной организации являются не только действия, в результате которых возникает недостаточность стоимости ее имущества, но и действия, которые влекут последующее ухудшение финансового положения кредитной организации и как следствие увеличение недостаточности стоимости ее имущества.

Такие действия направлены на причинение ущерба, как кредитной организации, так и ее кредиторам, и являются прямой (непосредственной) причиной того, что часть требований кредиторов остается неудовлетворенной в ходе конкурсного производства.

Верховным Судом РФ в определении от 03.09.2019 по делу №А41-87043/2015 (№305-ЭС19-10079) также разъяснено, что предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ) основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», а соответственно может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ.

Иными словами, несмотря на то, что регулирование за данный период претерпело изменения, материальные презумпции доведения до банкротства и связанное с этим бремя доказывания осталось прежним (положения статьи 14 Закона о банкротстве кредитных организациях в настоящий момент соответствуют статье 61.11 Закона о банкротстве).

Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица.

Учитывая изложенное, исходя из положений статьи 14 Закона о банкротстве кредитных организации, пункта 1 статьи 189.23 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в период совершения ответчиками вменяемых правонарушений) с учетом разъяснений содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 и судебной практики (определение ВС РФ от 03.09.2019 по делу №А41-87043/2015, №305-ЭС19-10079; постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2022 по делу №А40-251583/2016, постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 по делу №А40-119763/2010) следует, что в случае если полное погашение требований кредиторов должника невозможно вследствие действий/бездействия лиц его контролировавших, а также в случае если в результате их действий/бездействия финансовое положение должника существенно ухудшилось (поддержание условий при которых продолжается дальнейший рост диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств) такие лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности.

Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Как следует из материалов дела, в качестве основания для привлечения ответчиков к ответственности по обязательствам должника конкурсным управляющим указано на выдачу заведомо невозвратных кредитов юридическим и физическим лицам, что привело к причинению существенного вреда имущественным правам кредиторов должника.

Так, в период с 17.04.2013 по 07.11.2017 Банком заключено восемь кредитных договоров с пятью заемщиками – юридическими лицами:

- ООО «Торговый Дом Урало-Сибирские Инвестиции» (ИНН 7718954542),
- ООО «Сервиспак» (ИНН 7710745515),
- ООО «Монолит» (ИНН 7701999633),
- ООО «Капитан» (ИНН 7708784500),
- ООО «Вега» (ИНН 7710967998).

Конкурсным управляющим АО КБ «БТФ» на основании исследования и оценки качества ссудной задолженности юридических лиц установлены обстоятельства предоставления заведомо невозвратных кредитов.

Ссудную задолженность в соответствии с пп. 3.1-3.10 Положения Банка России о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности от 26.03.2004 № 254-П (далее – Положение № 254-П) и пп. 3.1-3.10 Положения Банка России о порядке формирования кредитными организациями резервов

на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности от 28.06.2017 № 590-П (далее – Положение № 590-П), конкурсный управляющий АО КБ «БТФ» считает активами V (пятой) категории качества (безнадежными, заведомо невозвратными), т.к. юридические лица-заемщики Банка не имели имущества и доходов, позволявших им исполнить обязательства по кредитам, заведомо не могли обслуживать ссудную задолженность, а также не предоставляли Банку надлежащего обеспечения исполнения своих обязательств.

Конкурсный управляющий АО КБ «БТФ» ссылается на плохое финансовое положение заемщиков, минимальное число работников, минимальный и близкий к минимальному размеру уставный капитал, ведение убыточной деятельности, совмещение одним лицом полномочий руководителя и главного бухгалтера, отсутствие сайтов, неосуществление заемщиками платежей по налогам, заработной плате либо их выплата в минимальных объемах, отсутствие ликвидного обеспечения по ссудам.

Между тем, суд находит доводы конкурсного управляющего в указанной части необоснованными, поскольку вменяемые ответчикам выдачи кредитов предполагали ликвидное залоговое обеспечение, деятельность заемщиков была реальной, заключения профильных служб и кредитных подразделений Банка в отношении заемщиков были положительными, как и документация в отношении заемщиков, представляемая на рассмотрение кредитному комитету.

При этом, представленными в материалы дела выписками подтверждается, что заемщиками производились выплаты по кредитным договорам, на расчетные счета поступали денежные средства, производилась уплата обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Совершение сделки с ООО «Торговый Дом Урало-Сибирские Инвестиции» (далее – ООО «ТД «УСИ») вменяется конкурсным управляющим ответчикам Шеманской С.В., Брутяну В.Х. Шуклину А.С., Суринкину Е.А.

Конкурсный управляющий указывает, что договоры от имени Банка подписаны Шуклиным А.С. (член Правления), а одобрены кредитным комитетом в составе Суринкина Е.А., Шуклина А.С. (члены Правления), Шеманской С.В. (Председатель Правления) и Брутяна В.Х. (член Совета директоров).

Между АО КБ «БТФ» и ООО «Торговый дом Урало-Сибирские Инвестиции» были заключены кредитный договор № 4162-кл от 19 июня 2015 года (сумма кредита - 2 300 000 евро) и кредитный договор № 4164-кл от 19 июня 2015 года (сумма кредита - 120 000 евро).

Одобрение сделок проведено на основании Заключения по кредитной заявке, подготовленного Департаментом Кредитов.

Конкурсным управляющим в материалы дела представлены две копии Решений кредитного комитета КБ «БТФ» ООО от 19.06.2015 по вопросу предоставления ООО «ТД «УСИ» кредитной линии с лимитом выдачи не более 2 300 000,00 евро и по вопросу предоставления ООО «ТД «УСИ» кредитной линии с лимитом выдачи не более 120 000,00 евро.

По указанным вопросам кредитным комитетом приняты положительные решения.

Суд отмечает, что Суринкин Е.А. не принимал участия в принятии Решений, поскольку голосование «ЗА» было проведено директором Департамента кредитов Опанасенко А.А. на основании решения о делегировании полномочий Суринкина Е.А. от 05.06.2015.

В соответствии с условиями кредитного договора № 4162-кл от 19.06.2015, заключенного между ООО «ТД «УСИ» и АО «КБ «БТФ», Банк предоставляет заемщику кредитную линию с лимитом выдачи 2 300 000,00 евро на 3 года с процентной ставкой – 10 % годовых.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, в целях обеспечения возврата денежных средств были заключены обеспечивающие договоры.

В обеспечение обязательств по кредитному договору № 4162-кл от 19 июня 2015 года (сумма кредита - 2 300 000 евро) были заключены:

– Договор последующей ипотеки № 4162-пи от 19 июня 2015 года с ООО «МАГИСТР» (ИНН 6162028392). Общая стоимость залогового имущества -90 602 864 рубля 94 копейки.

– Договор последующей ипотеки № 4162-пи/1 от 30 июня 2016 года с ООО «Торговый дом Урало-Сибирские Инвестиции», по условиям которого залогодатель передал в залог в пользу АО «КБ «БТФ» недвижимое имущество: нежилое здание общей площадью 3 777,6 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:771; нежилое здание общей площадью 1 075,3 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:773; нежилое здание общей площадью 1 020,5 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:780; нежилое здание общей площадью 1 012,9

кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:784; нежилое задние общей площадью 761,2 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:779; нежилое задние общей площадью 678,5 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:775; нежилое задние общей площадью 2 407,8 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:774; нежилое задние общей площадью 331,7 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, квартал 152, кад. №: 66:47:0401001:781; нежилое задние общей площадью 88,4 кв. м, по адресу: Свердловская обл., г. Карпинск, ул. Ленина, д. 11, кад. №: 66:47:0402025:207. Общая залоговая стоимость предметов залога определена в размере 16 048 100,00 руб.;

– Договор о залоге оборудования № 4162-4164-зос от 31 октября 2016 года с ООО «МАГИСТР» (ИНН 6162028392), по условиям которого залогодатель передал в залог в пользу АО «КБ «БТФ» оборудование залоговой стоимостью 28 613 700,00 руб.

– Договор об ипотеке № 4162-и от 15 марта 2017 года с ООО «НИЛАМ» (ИНН 7723600394), по условиям которого залогодатель передал в залог в пользу АО «КБ «БТФ» недвижимое имущество: нежилое задние общей площадью 5 346,40 кв. м по адресу: МО, г. Люберцы, п/о 3, д. 29 а, кад. №: 50:22:0010211:1271; земельный участок общей площадью 2 641+/-18 кв. м по адресу: МО, г. Люберцы, п/о 3, д. 29 а, кад. №: 50:22:0010208:3122; земельный участок общей площадью 4 576+/-24 кв. м по адресу: МО, г. Люберцы, п/о 3, д. 29 а, кад. №: 50:22:0010208:3123. Общая залоговая стоимость предметов залога определена в размере 116 946 956,00 руб.;

– Договор поручительства № 4162-п от 19 июня 2015 года с ООО «МАГИСТР» (ИНН 6162028392).

– Договор поручительства № 4162-пф от 19 июня 2015 года с Манукяном Грантом Вагановичем.

В обеспечение обязательств по кредитному договору № 4164-кл от 19 июня 2015 года (сумма кредита - 120 000 евро) были заключены:

– Договор о залоге оборудования № 4162-4164-зос от 31 октября 2016 года с ООО «МАГИСТР» (ИНН 6162028392). Общая стоимость залогового имущества - 28 613 700 рублей 00 копеек.

– Договор поручительства № 4164-пф от 19 июня 2015 года с Манукяном Грантом Вагановичем.

– зарегистрирована ипотека в силу закона на приобретенную за счет кредитных средств недвижимость по договору купли-продажи № 1 от 07 июля 2015 года, заключенного между ИП Кайки Дмитрием Дмитриевичем и ООО «Торговый дом Урало-Сибирские Инвестиции».

Кредит предполагался целевым, был обоснован бизнес-планом, выдавался на приобретение прав требования к ООО «Магистр» у ООО «Столичный авангард» и на погашение и закрытие кредита по Соглашению о кредитовании счета № 3817-кс от 15.10.2013 с ООО «УСИ».

Согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО «ТД УСИ» зарегистрировано 06.11.2013 ИФНС России по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга. Основным видом деятельности ООО «ТД УСИ» является торговля оптовая лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием (код 46.73). Уставный капитал – 15 000 руб., из которых 5 000 тыс. руб. принадлежат ООО «УСИ», имеющему уставный капитал 45 783 825 руб., 100% долей которого обременены залогом КБ «БТФ» (ООО) по Договору от 02.03.2015 г. № 2-1608.

ООО «УСИ» решением Минпромторга России было включено в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов с общим объемом инвестиций 2 млрд. 415 млн. руб. и объемом ежегодно перерабатываемого древесного сырья 1, 65 млн. кубометров.

Инвестиционный проект ООО «УСИ» именуется «Создание и модернизация лесозаготовительных и деревоперерабатывающих объектов в Свердловской области (Серовский район).

Указанные обстоятельства подтверждают, что основным источником погашения ссуд ООО «ТД «УСИ» должны были стать денежные средства ООО «УСИ», полученные в виде выручки от реализации инвестиционного проекта, а также выручка от совместного с ООО «УСИ» использования арендованных лесных участков общей площадью 88 301 га по Договору долгосрочной аренды от 02.12.2013 г. № 818, заключенного между Департаментом лесного хозяйства Свердловской области и ООО «УСИ».

Бухгалтерская отчетность ООО «ТД УСИ» за 2016 год показывает рост выручки более, чем в 5,4 раза по сравнению с 2015 годом, что подтверждает реальность вышеупомянутого бизнес-

плана.

В сентябре 2017 года была проведена визуальная оценка бизнеса ООО «Торговый дом Урало-Сибирские Инвестиции» с участием представителя Банка, в ходе которой подтверждено наличие организации и имущества, находящегося в залоге.

Залоговое обеспечение кредитных договоров между АО «КБ «БТФ» и ООО «ТД «УСИ» подтверждается вступившим в законную силу судебным актом - определением Арбитражного суда Свердловской области от 08.10.2021 по делу № А60-36564/2021, которым в отношении ООО «ТД «УСИ» введена процедура банкротства - наблюдение, требования Банка включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом.

Кроме того, на основании анализа представленных в материалы дела выписок из расчетных счетов судом установлено, что ООО «ТД «УСИ» производило выплаты в пользу АО КБ «БТФ» по кредитным договорам, всего за период с 31.08.2015 по 31.07.2018 от ООО «ТД «УСИ» в пользу Банка перечислено 35 557 163,67 руб., в том числе в счет погашения процентов за пользование кредитом.

Конкурсным управляющим ошибочно проводится анализ деятельности ООО «ТД «УСИ» по Положению № 254-П в период после выдачи кредита, поскольку такой анализ подлежит проведению на момент выдачи кредита.

Кредитные договоры с ООО «Торговый дом Урало-Сибирские Инвестиции» заключались на основании положительного заключения Дирекции продаж, Департамента кредитов, Департамента управления рисками, Управления бухгалтерского учета, Казначейства, Управления планирования и финансовой отчетности были обеспечены залогом движимого и недвижимого имущества на сумму, превышающую сумму задолженности, поручительством. Кредиты заемщиком обслуживались.

Совершение сделки с ООО «Монолит» вменяется конкурсным управляющим ответчикам Шеманской С.В., Брутяну В.Х. Шуклину А.С., Опанасенко А.А., Холобикяну А.О.

Договор №4438-кл от 23.12.2016 от имени Банка директором департамента кредитов Опанасенко А.А., а одобрен кредитным комитетом в составе Шеманской С.В. (Председатель Правления), Брутяна В.Х. (член Совета директоров), Холобикяна А.О. и Шуклина А.С. (члены Правления).

В соответствии с условиями договора о кредитовании счета № 4438-кл от 23.12.2016, заключенного между ООО «Монолит» и АО «КБ «БТФ», Банк предоставляет заемщику лимит кредитования в сумме кредита 2 500 000 руб. сроком на 1 год, с процентной ставкой 12 % годовых.

Кредит предполагался целевым, выдавался на пополнение оборотных средств.

В целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору заемщик предоставил в залог недвижимое имущество (пансионат «АвестаПарк») залоговой стоимостью 521 000 000,00 руб. Погашение кредита подразумевалось за счет выручки поступающей от сдачи принадлежащих ООО «Монолит» помещений в аренду.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 18.12.2019 г. по делу № А 40-5688/19-156-48 по иску ОАО «БТФ» к ООО «Монолит» об обращении взыскания на предмет залога по кредитному договору № 4438-кл от 23.12.2016 г. подтверждено наличие залога.

В собственности ООО «Монолит» находился пансионат «Авеста-Парк», состоящий из земельного участка по адресу: МО, Дмитровский р-н, Каменский с. о., в районе д. Гульнево, общей площадью 5,75 га и 6 нежилых зданий, расположенных на земельном участке.

Кредитное досье ООО «Монолит» сформировано в полном соответствии с действующим законодательством, кредит был одобрен профильными комитетами.

Согласно Справке начальника отдела экономической безопасности Банка, Кириллова А. Ю., адресованной директору Департамента Кредитов Опанасенко А.А., кредитование компании ООО «Монолит» посчитано возможным на условии предоставления ликвидного обеспечения и выполнения всех требований Банка.

В п. 9 «Позиция Департамента Кредитов по заявке» Заключения по кредитной заявке ООО «Монолит» от 12.12.2016 указано: «Компания владеет пансионатом «Авеста-Парк», который отремонтирован и полностью соответствует высоким требованиям по обслуживанию и размещению отдыхающих, проведению детских и корпоративных мероприятий, конференций. В пансионате есть все необходимые силы и средства для проведения отдыха. Рынок отдыха в

ближайшем Подмосковье растет, и такие объекты пользуются спросом. В несезонный период компании необходимы заемные средства для поддержания инфраструктуры в хорошем состоянии, на что и запрашивается кредит».

С данным заключением Департамента Кредитов согласился и Клиентский менеджер Банка, дав соответствующую Рекомендацию Клиентского Менеджера по кредитной заявке № 11051 (т. 63, л. д. 31).

ООО «Монолит» вело деятельность (том дела 63 листы дела 81-87, оплачивало коммунальные услуги, топливо, охранные услуги (том дела 62 листы дела 77-83, 86, 90, 98, 101, 104, 113, 121, 123), выплачивало заработную плату сотрудникам (том дела 62 листы дела 91, 116), оплачивало обязательные платежи (том дела 62 листы дела 92-96, 100, 114, 117-120).

ООО «Монолит» производило выплаты в пользу АО КБ «БТФ» по кредитному договору в период с 27.12.2016 по 27.08.2018 в общем размере 483 249,12 руб., что подтверждается выписками по счету, представленными в материалы дела.

Таким образом, кредитный договор с ООО «Монолит» заключался на основании положительного заключения Департамента кредитов, был обеспечен залогом недвижимого имущества, поручительством, заложенное имущество в настоящее время не реализовано.

С учетом установленных судом обстоятельств, неисполнение в полном объеме обязательств ООО «Монолит» по кредитному договору №4438-кл от 23.12.2016 г. не является доказательством неправомерности действий ответчиков на момент выдачи кредита, доказательства убыточности сделки, причинения вреда совершением сделки в материалы дела не представлено.

Совершение сделки с ООО «Капитан» вменяется конкурсным управляющим Шеманской С.В., Ивановой Л.В., Исраэлян Л.В.

Конкурсный управляющий АО КБ «БТФ» указывает, что по кредитному договору № 3651-кл от 17.04.2013 Банком заемщику ООО «Капитан» были перечислены денежные средства в размере 110 000 000 руб.

Подписан договор от имени Банка Ивановой Л.В. (Директор Департамента кредитов), а одобрен кредитным комитетом в составе Шеманской С.В. (Председатель Правления), Исраэляна Л.В. (член Совета директоров).

В обеспечение обязательств по кредитному договору № 3651-кл от 17 апреля 2013 года были заключены:

- Договор последующей ипотеки № 3651-пи от 14 декабря 2015 года с Багдасаряном М.Л.
- Договор последующей ипотеки № 3651-пи от 17 апреля 2013 года с Аваковой Татьяной Александровной.
- зарегистрирована ипотека в силу закона на приобретенную за счет кредитных средств недвижимость по договору купли-продажи нежилых помещений от 17 апреля 2013 года, заключенного между ЗАО «АРШ» и ООО «Капитан».

При обоснованности размера взыскиваемых убытков конкурсным управляющим АО КБ «БТФ» указывается, что в настоящее время размер задолженности по кредитному договору № 3651-кл от 17.04.2013 составляет 83 300 000 руб. Учитывая полученное в качестве отступного залоговое имущество стоимостью 15 957 750 руб. и 12 500 000 руб., текущий размер убытков от кредитования ООО «Капитан» составляет 54 842 250 руб. (83 300 000 - 15 957 750 - 12 500 000 = 54 842 250).

Конкурсный управляющий АО КБ «БТФ» указывает, что по обязательствам ООО «Капитан» Банк заключил с Багдасаряном М.Л. договор последующей ипотеки № 3651-пи от 14.12.2015, согласно которому Банку передано в залог нежилое помещение, общей площадью 447 кв.м., расположенное по адресу г. Краснодар, ул. Красная, д. 118 (23:43:0112040:768). Залоговая стоимость имущества определена сторонами в 21277 тыс. руб., кадастровая стоимость составляет 6 637 тыс. руб.

Согласно п. 3.2 вышеуказанного договора, предмет ипотеки обременен ранее возникшими обязательствами заемщика перед FBME BANK LIMITED по кредитному договору № FL1258/АН/SK от 02.02.2007.

Конкурсным управляющим указано, что в связи с тем, что в досье отсутствуют сведения об условиях, сроке и размере ранее возникших обязательств, обеспеченных указанным имуществом, имущество не принимается в целях корректировки резервов.

Согласно п. 1.7 «Положения о порядке формирования кредитными организациями резервов

на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 26.03.2004 № 254-П в ред. № 18 от 15.04.2013) V (низшая) категория качества (безнадежные ссуды) - отсутствует вероятность возврата ссуды в силу неспособности или отказа заемщика выполнять обязательства по ссуде, что обуславливает полное (в размере 100 процентов) обесценение ссуды.

Между тем, материалы дела содержат сведения о погашении заемщиком ООО «Капитан», в том числе досрочном, процентов и основного долга по кредиту.

Представленная в дело бухгалтерская отчетность ООО «Капитан» свидетельствует об отсутствии убыточной деятельности с 2013 по декабрь 2015 года. Чистая прибыль за 2014, 2015 год составила 3 403 000 рублей.

Доводы конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» об убыточной деятельности, отсутствии чистой прибыли и отрицательном значении чистых активов не подтверждены и опровергаются представленными в материалы дела доказательствами.

Согласно выписке ЕГРЮЛ основной вид деятельности ООО «Капитан» с момента создания общества - операции с недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе.

Анализ банковских операций ООО «Капитан» и материалы дела подтверждают, что за счет выданного Банком кредита заемщиком приобретено нежилое помещение с кадастровым номером 77:01:0001069:4916, площадью 237,9 кв.м, расположенное по адресу: г. Москва, пер. Вознесенский, д. 11, стр. 1, зарегистрирована в установленном порядке ипотека в силу закона.

Из материалов дела следует, что на протяжении всего времени с даты выдачи кредита залог не прекращался и учитывался на балансе Банка, производилась переоценка его рыночной стоимости с 90 млн рублей на 90 916 000,00 рублей, с 90 916 000,00 рублей на 98 млн рублей, с 98 млн рублей на 100,08 млн рублей.

Приобретенное на кредитные средства имущество сдавалось в аренду. За счет поступающих арендных платежей заемщиком производилось обслуживание кредита, уплата налогов и страховых взносов, совершались иные операции обычной хозяйственной деятельности компании, что указывает на ведение заемщиком текущей хозяйственной деятельности и наличие у него собственных средств для обслуживания кредита.

Представленные Банком в дело выписки по счетам и расчет задолженности по кредитному договору также подтверждают обслуживание кредита с 2013 по сентябрь 2018 года. Учитывая, что размер задолженности по основному долгу в настоящее время составляет 83,3 млн рублей, а кредит был выдан в размере 110 млн руб., заемщиком произведено погашение основного долга на 26,7 млн руб.

Более того, как указано судом выше, в обеспечение исполнения обязательств по кредиту ООО «Капитан» Банку предоставлен залог следующего недвижимого имущества:

1) Нежилое помещение с кадастровым номером 77:01:0001069:4916, площадью 237,9 кв.м, расположенное по адресу: г. Москва, пер. Вознесенский, д. 11, стр. 1, принадлежащее ООО «Капитан» на праве собственности (далее – Нежилое помещение на Вознесенском пер).

Имущество приобретено ООО «Капитан» на выданные Банком кредитные средства (т. 54 л.д. 48-51), в связи с чем возникла ипотека в силу закона в пользу АО КБ «БТФ», о чем 15.05.2013 внесена регистрационная запись в ЕГРН (т. 54 л.д. 51).

Из материалов дела следует, что на протяжении всего времени с даты выдачи кредита залог не прекращался и учитывался на балансе Банка (т. 54 л.д. 38), производилась переоценка его рыночной стоимости с 90 млн рублей на 90 916 000,00 рублей (т. 53 л.д. 100), с 90 916 000,00 рублей на 98 млн рублей (т. 53 л.д. 97), с 98 млн рублей на 100,08 млн рублей (т. 53 л.д. 81).

Наличие залога у Банка в настоящее время подтверждено выпиской из ЕГРН, из которой следует, что кадастровая стоимость Нежилого помещения на Вознесенском пер. составляет 80 156 486,79 рублей.

Рыночная стоимость предмета залога по состоянию на 11.05.2022 составляет 89 509 000,00 рублей, что подтверждено отчетом об оценке ООО «Джи.Ю.Консалтинг», представленным Ивановой Л.В. в материалы дела, и не опровергнуто заявителем.

Суд также отмечает, что при определении размера убытков заявителем учитывается залоговая стоимость Нежилого помещения на Вознесенском пер. в размере 12,5 млн рублей, а не его рыночная стоимость, что свидетельствует о неправомерном расчете заявленных требований.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 07.04.2022 по делу № А40-155401/2021 ООО «Капитан» признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсного

производства. Мажоритарным кредитором ООО «Капитан», требования которого обеспечены залогом Нежилого помещения на Вознесенском пер., является Банк.

В ЕФРСБ конкурсным управляющим ООО «Капитан» опубликовано объявление о реализации Нежилого помещения на Вознесенском пер. на открытом аукционе с начальной ценой 73 000 000,00 рублей, торги состоятся 31.08.2022. Вышеуказанное нежилое помещение на Вознесенском пер. не реализовано.

Кроме того, из выписки ЕГРН следует, что в период осуществления конкурсным управляющим АО КБ «БТФ» своих полномочий, Нежилое помещение на Вознесенском пер. было передано в долгосрочную аренду ООО «Тирла» (ИНН 7703624679) сроком на 5 лет путем заключения договора аренды от 05.09.2019, о чем 17.10.2019 внесена регистрационная запись в ЕГРН.

2) Нежилое помещение с кадастровым номером 23:43:0112040:768, площадью 447 кв.м, расположенное по адресу: г. Краснодар, ул. Красная, д. 118, залогодателем являлось третье лицо – Багдасарян М.Л., а с 15.06.2018 – ООО «Нилам» (далее – Нежилое помещение в г. Краснодар).

Наличие по кредиту ООО «Капитан» залога указанного имущества следует из заявления конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» (т. 54 л.д. 9), а также из представленных в дело протоколов кредитного комитета (т. 91 л.д. 13, 15, 17, 19, 21, 24, 26, 30, 33, 36). Нежилое помещение в г. Краснодар относится ко II категории качества обеспечения и является ликвидным залогом.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, Нежилое помещение в г. Краснодар было принято Банком в качестве отступного по цене 15 957 750,00 рублей. Согласно выписке из ЕГРН с 12.11.2021 Банк является собственником Нежилого помещения в г. Краснодар.

При определении размера убытков заявителем учтена цена принятого 12.11.2021 в отступное от ООО «Нилам» (ИНН 7723600394) имущества в размере 15 957 750,00 рублей (балансовая стоимость).

Доказательств обоснованности указанной стоимости имущества в дело не представлено. В опубликованных конкурсным управляющим Банка в ЕФРСБ от 30.06.2022 сведениях о ходе конкурсного производства указано, что оценка Нежилого помещения в г. Краснодар не проводилась.

В ЕФРСБ опубликовано сообщение от 23.03.2022 об определении победителя торгов - ООО «Тех Ком Бизнес» (ИНН 2312165770), который приобрел Нежилое помещение в г. Краснодар по цене 34 362 355,00 рублей, с победителем торгов заключен договор купли-продажи (сообщение ЕФРСБ от 01.04.2022).

Таким образом, за счет реализации предмета залога Банком получено 34 362 355,00 рублей. В связи с чем, при определении размера убытков должна учитываться цена реализации имущества, а не его балансовая стоимость. Обратное влечет за собой двойное обогащение со стороны Банка.

3) Жилой дом с кадастровым номером 50:20:0000000:12285, площадью 704,8 кв.м., расположенный по адресу: ГП-7, кадастровая стоимость – 11 511 768,39 рублей, земельный участок с кадастровым номером 50:20:0041009:626, площадью 1480 кв.м., расположенный по адресу: Московская обл., Одинцовский район, д. Таганьково, уч. 184, ГП-2, кадастровая стоимость – 11 452 195,6 рублей.

Исходя из сведений, содержащихся в ЕГРН, собственником указанного имущества является Авакова Т.А., которой имущество передано в залог в пользу АО КБ «БТФ» по кредиту ООО «Капитан» на основании договора последующей ипотеки № 3651-пи от 17.04.2013.

Доказательств невозможности погашения кредита ООО «Капитан» за счет указанного имущества, в том числе наличия у Аваковой Т.А. задолженности по первоначальным обязательствам и невозможность удовлетворения требований за счет указанного имущества, конкурсным управляющим не представлено.

Доказательств невозможности погашения кредита ООО «Капитан» за счет указанного имущества, в том числе наличия у Багдасаряна М.Л., Аваковой Т.А. обязательств по первоначальным обязательствам и невозможность удовлетворения требований за счет указанного имущества, конкурсным управляющим АО КБ «БТФ» не представлено.

Таким образом, изначальная обеспеченность выданного ООО «Капитан» кредита недвижимым имуществом, опровергает доводы заявителя о заведомой невозвратности выданного кредита и об отсутствии по нему ликвидного обеспечения.

Доводы конкурсного управляющего о том, что на дату выдачи кредита заемщик не уплачивал налоги, имел низкую налоговую нагрузку не свидетельствуют о техническом характере, а обусловлены началом ведения своей хозяйственной деятельности. Кредит был использован заемщиком по целевому назначению, изначально предоставлено достаточное обеспечение кредита, а также производилось его обслуживание за счет доходов от предпринимательской деятельности.

Таким образом, управляющим не представлены ясные и убедительные, достаточные доказательства, подтверждающие, что ООО «Капитан» является технической организацией, не осуществляющей хозяйственную деятельность, не имеющей активов для обслуживания кредита, отсутствующей по собственному юридическому адресу и не выполняющей свои обязательства по ссуде.

Последующее банкротство заемщика и несоблюдение заемщиком сроков возврата кредита сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий на момент выдачи кредита, так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру банковской сферы деятельности.

Совершение сделки с ООО «СЕРВИСПАК» вменяется конкурсным управляющим следующим ответчикам:

– кредитный договор № 4337-к от 12.07.2016 Шеманской С.В., Опанасенко А.А., Суринкину Е.А., Шуклину А.С., Брутяну В.Х.;

– кредитный договор № 4386-к от 27.09.2016 Шеманской С.В., Суринкину Е.А., Шуклину А.С.;

– кредитный договор №4575-к от 05.04.2018 Шеманской С.В., Шуклину А.С., Брутяну В.Х., Израеляну Л.В.

Договор №4337-к от 12.07.2016 от имени Банка подписан директором департамента кредитов Опанасенко А.А., а одобрен кредитным комитетом в составе Суринкина Е.А. и Шуклина А.С. (члены Правления), Шеманской С.В. (Председатель Правления), Брутяна В.Х. (член Совета директоров).

Договор №4386-к от 27.09.2016 от имени Банка подписан Суринкиным Е.А. (член Правления), а одобрен кредитным комитетом в составе Шуклина А.С. (члены Правления) и Шеманской С.В. (Председатель Правления).

Договор №4575-к от 05.04.2018 от имени Банка подписан членом Правления Шуклиным А.С., а одобрен кредитным комитетом в составе Холوبيкяна А.О. и Шуклина А.С. (члены Правления), Шеманской С.В. (Председатель Правления), Брутяна В.Х. (член Совета директоров).

Согласно условиям кредитного договора № 4337-к от 12.07.2016 между ООО «СЕРВИСПАК» и АО «КБ «БТФ» Банк предоставляет заемщику денежные средства в общем размере 20 650 000,00 руб. на 3 (три) года с процентной ставкой на 1-й год – 8 % годовых, 2-й год – 8,5 % годовых, 3-й год – 9 % годовых.

Кредит предполагался целевым, выдавался на приобретение в собственность заемщика объектов недвижимого имущества в г. Калининград.

В целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору ООО «СЕРВИСПАК» предоставил в залог АО «КБ «БТФ» 2 (два) объекта недвижимого имущества:

- нежилое помещение, литер II из литеры А, назначение: нежилое, общей площадью 784,2 кв. м., этажность (этаж): цоколь 2,3, находящееся по адресу: Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Октябрьская, д. 55а, кадастровый номер: 39:15:140306:726;

- нежилое помещение, литер IX из литеры А, назначение: нежилое, общей площадью 91,8 кв. м., этажность (этаж): 2, находящееся по адресу: Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Октябрьская, д. 55, кадастровый номер: 39:15:140306:692.

Право собственности ООО «СЕРВИСПАК» на указанные объекты недвижимости, а также ипотека в силу закона были зарегистрированы 27.07.2016 Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калининградской области. Стоимость указанных объектов недвижимости на дату заключения кредитного договора была сопоставима с суммой кредита.

То есть, после заключения кредитного договора ООО «СЕРВИСПАК» использовало кредитные денежные средства в соответствии с целевым назначением – приобрело объекты недвижимости в г. Калининград и на данные объекты была зарегистрирована ипотека в силу закона в пользу АО «КБ «БТФ».

Согласно условиям кредитного договора между ООО «СЕРВИСПАК» № 4386-к от 27.09.2016 и АО «КБ «БТФ» Банк предоставляет заемщику денежные средства в общем размере 52 655 500,00 руб. на 3 (три) года с процентной ставкой на 1-й год – 8 % годовых, 2-й год – 8,5 % годовых, 3-й год – 9 % годовых.

Кредит предполагался целевым, выдавался на приобретение в собственность заемщика объектов недвижимого имущества в Московской обл.

В целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору ООО «СЕРВИСПАК» предоставил в залог АО «КБ «БТФ» 2 (два) объекта недвижимого имущества:

- нежилое помещение, литер II из литеры А, назначение: нежилое, общей площадью 784,2 кв. м., этажность (этаж): цоколь 2,3, находящееся по адресу: Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Октябрьская, д. 55а, кадастровый номер: 39:15:140306:726;

- нежилое помещение, литер IX из литеры А, назначение: нежилое, общей площадью 91,8 кв. м., этажность (этаж): 2, находящееся по адресу: Россия, Калининградская область, г. Калининград, ул. Октябрьская, д. 55, кадастровый номер: 39:15:140306:692.

Также в целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору ООО «СЕРВИСПАК» предоставил в залог АО «КБ «БТФ» 11 (одиннадцать) объектов недвижимого имущества:

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для индивидуального жилищного строительства, общей площадью 1 800 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Подольский район, Стрелковский с.со., д. Быковка, кадастровый номер: 50:27:0020525:57;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для индивидуального жилищного строительства, общей площадью 1 800 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Подольский район, Стрелковский с.со., д. Быковка, кадастровый номер: 50:27:0020525:56;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для индивидуального жилищного строительства, общей площадью 1 500 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Дмитровский район, п/г Дмитров, д. Капорки, д.5, кадастровый номер: 50:04:0150304:192;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для садоводства, общей площадью 900 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Дмитровский район, п/г Дмитров, д. Капорки, д.3, кадастровый номер: 50:04:0150304:517;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 200 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Дмитровский район, Ильинское со., кадастровый номер: 50:04:0150402:58;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 500 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Дмитровский район, Ильинское со., кадастровый номер: 50:04:0150402:59;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для индивидуального жилищного строительства и ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 500 кв. м., расположенный по адресу: Московская область, Дмитровский район, Ильинское со., кадастровый номер: 50:04:0150402:8;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 000 кв. м., расположенный по адресу: г. Москва, с/о Кленовский, д. Починки, кадастровый номер: 50:27:0030554:7;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 000 кв. м., расположенный по адресу: г. Москва, с/о Кленовский, д. Починки, кадастровый номер: 50:27:0030554:3;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 000 кв. м., расположенный по адресу: г. Москва, с/о Кленовский, д. Починки, кадастровый номер: 50:27:0030554:2;

- земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, назначение: для ведения личного подсобного хозяйства, общей площадью 1 000 кв. м., расположенный по адресу: г. Москва, с/о Кленовский, д. Починки, кадастровый номер: 50:27:0030554:10.

Право собственности ООО «СЕРВИСПАК» на указанные объекты недвижимости, а также ипотека в силу закона были зарегистрированы 23.10.2016 г., 26.10.2016 г., а также 23.11.2016 г. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области.

Далее, 27.09.2016 г. между АО КБ «БТФ» и ООО «СЕРВИСПАК» заключен договор последующей ипотеки № 4386-пи, в соответствии с условиями которого ООО «СЕРВИСПАК» (Залогодатель) передал АО КБ «БТФ» (Залогодержатель) в счет обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору № 4386-к (Кредитный договор № 3) указанные выше два нежилых помещения (в Калининградской обл.).

То есть, после заключения кредитного договора ООО «СЕРВИСПАК» использовало кредитные денежные средства в соответствии с целевым назначением – приобрело объекты недвижимости в Московской обл. и на данные объекты была зарегистрирована ипотека в силу закона в пользу АО «КБ «БТФ».

Кредитное досье ООО «Сервиспак» сформировано в полном соответствии с действующим законодательством, кредиты были одобрены профильными комитетами.

В соответствии с методикой оценки кредитного риска АО КБ «БТФ» был произведен анализ реальности деятельности заемщика ООО «Сервиспак». По итогам анализа, учитывая местонахождение заемщика по адресу массовой регистрации, Кредитному Комитету и Правлению КБ «БТФ» было рекомендовано принять решение о признании деятельности реальной с учетом следующих обстоятельств:

– поскольку кредит предоставляется на цели приобретения Заемщиком в его собственность объектов недвижимости, то после государственной регистрации прав, действие п.1.9 Приложения №5 к Положению Банка России № 254-П не будет распространяться на Заемщика.

– п.1.11 - 1.14 Приложения №5 к Положению Банка России № 254-П могут не признаваться обстоятельствами, свидетельствующими о возможном отсутствии реальной деятельности или осуществления ее в незначительных объемах, в отношении субъектов малого предпринимательства. На дату принятия решения ООО «Сервиспак» относится к предприятиям МСП.

Решение Правления по вопросу признания деятельности ООО «Сервиспак» реальной принято 26.07.2016 г. (т.59. стр. 146).

Информация о принятом решении доведена до Банка России в установленном порядке, в сроки, указанные в Положении Банка России №254-П.

В дальнейшем, реальность деятельности ООО «Сервиспак» была также подтверждена в ходе выездной проверки представителей Банка России 25.05.2017 г., данный факт отражен в Актах визуальной оценки бизнеса заемщика (т.62, стр. 8-12).

Принимая решение о выдаче кредита Кредитный Комитет учел следующие обстоятельства.

Кадастровая стоимость приобретаемых Заемщиком двух объектов недвижимости и передаваемых в залог банку составляет, по данным оценки, отраженной в Росреестре 01.01.2016 г., составляет 36 281 075, 74 руб. и 4 153 489,96 руб., суммарно 40 434 565,73 руб., что почти в два раза превышает сумму предоставляемого кредита и является альтернативным источником погашения; при заключении и регистрации договора купли-продажи недвижимости оформляется ипотека в силу закона в пользу банка. Выдача кредита производится только после сдачи договора на государственную регистрацию;

Заемщик не находится в предбанкротном состоянии, не вовлечен в судебные разбирательства, не имеет задолженностей перед бюджетом или третьими лицами.

Приобретая объекты недвижимости по цене в два раза ниже их кадастровой стоимости, заемщик путем переоценки основных средств, учтенных на балансе по цене покупки, может за счет положительной разницы увеличить размер чистых активов ООО «Сервиспак» до 20 млн.руб.

Расчеты Заемщика с продавцом - ФБМЕ Банк Лимитед, будут производиться путем зачисления суммы покупки на счет ФБМЕ Банк Лимитед, открытый в КБ «БТФ» (счет ЛОРО), что позволит в соответствии с договором о проведении неттинга, заключенным между КБ «БТФ» и ФБМЕ Банк Лимитед, уменьшить величину неликвидного актива в виде требований КБ «БТФ» к ФБМЕ Банк ЛТД, отраженных на счетах НОСТРО, на соответствующую сумму. (т.59, стр.131).

Решение Кредитного Комитета было согласовано с членом Совета директоров.

Судом установлено также, что ООО «СЕРВИСПАК» имело в собственности объекты недвижимости и сдавало их в аренду, сдавало бухгалтерскую и налоговую отчетность, оплачивало налоги.

В мае 2017 года проводилась визуальная оценка бизнеса ООО «СЕРВИСПАК» с участием представителя Банка России, в ходе которой подтверждено наличие организации и её имущества.

Согласно выпискам по счетам, представленным в материалы дела, ООО «СЕРВИСПАК» производило выплаты в пользу АО КБ «БТФ» по кредитным договорам в период с 29.08.2016 по 27.09.2018 в общем размере 6 064 951,35 руб., в том числе в счет погашения процентов по кредиту.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 15.01.2021 г. по делу № А40-30366/20 -179-52 Б, долг по кредитному договору № 4337 от 12.07.2011 г. с ООО «Сервиспак» был признан обеспеченным залогом недвижимого имущества.

Таким образом, кредитные договоры с ООО «СЕРВИСПАК» заключались на основании положительного заключения Департамента кредитов, были обеспечены залогом недвижимого имущества, кредиты заемщиком обслуживались на протяжении двух лет, последующее несоблюдение заемщиком сроков возврата кредита само по себе не свидетельствует о недобросовестности и (или) неразумности действий ответчиков на момент выдачи кредитов обществу.

Совершение сделки с ООО «ВЕГА» вменяется конкурсным управляющим Шеманской С.В., Опанасенко А.А., Суринкину Е.А., Брутяну В.Х.

Подписан договор от имени Банка директором департамента кредитов Опанасенко А.А., а одобрен кредитным комитетом в составе Суринкина Е.А. (член Правления), Шеманской С.В. (Председатель Правления), Брутяна В.Х. (член Совета директоров).

Согласно условиям о кредитовании счета №4206-кс от 26.10.2015 между ООО «Вега» и АО «КБ «БТФ» Банк предоставляет заемщику лимит кредитования в сумме не более 25 000 000,00 руб. (в первые 2 (два) месяца не более 15 000 000,00 руб.) сроком на 3 (три) года, с процентной ставкой 21% годовых.

В целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору ООО «Вега» предоставило в залог АО «КБ «БТФ» товары в обороте, залоговой стоимостью 10 430 679,00 руб. (50% от рыночной стоимости).

03.12.2015 г. было подписано Дополнительное соглашение Договору залога товаров в торговом обороте, которым размер обеспечения доведен до 23 170 679 рублей.

Также, в целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору Жолоб О.А. предоставила в залог АО «КБ «БТФ» имущество залоговой стоимостью 2 001 552,33 руб. (рыночная стоимость – 3 335 920, 54 руб.).

Стоимость указанных объектов недвижимости на дату заключения кредитного договора была сопоставима с суммой кредита.

Более того, ООО «Вега» осуществляло деятельность по поставке рыбной продукции, для чего арендовало холодильную камеру.

В ноябре 2016 года была проведена визуальная оценка бизнеса ООО «Вега» с участием представителя Банка России, в ходе которой фактическая деятельность организации подтверждена.

Кредитный договор с ООО «Вега» заключался на основании положительного заключения Департамента Кредитов, был обеспечен залогом движимого имущества.

Согласно материалам дела, ООО «Вега» в период кредитования в Банке имела положительный баланс, вела прибыльную деятельность, лимит кредитования (овердрафт) погашался заемщиком неоднократно.

Также, по запросу Суринкина Е.А. специалистом Костяшкиной А.В. подготовлено «Заключение о финансовом состоянии ООО «ВЕГА» (ИНН 7710967998) по состоянию на 30.09.2015 г и о наличии (отсутствии) факторов существенного кредитного риска по ссуде», которым установлено, что «не выявлено стоп факторов, которые могут указывать с точки зрения платежеспособности на то, что выдача кредитных средств в адрес ООО «ВЕГА» носит угрожающий характер и в скором времени наступит угроза потере ссудной стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения Заёмщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения).

Заключение между КБ «БАНК ТОРГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ» и ООО «ВЕГА.» соглашения о кредитовании № 4206-кс от 26.10.2015 г (далее – овердрафт) в размере 25 000 000 (двадцать пять миллионов рублей) рублей 00 копеек сроком до 26 октября 2018 года на цели пополнение оборотных средств с учетом финансового положения Клиента является для Банка процедурой, не выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности и обычного делового риска.

В соответствии с внутренними нормативными документами Банка и действующим законодательством, Банком был оценен кредитный риск и сформированы резервы на возможные потери по ссудной задолженности.

Кредитное досье ООО «Вега» сформировано в полном соответствии с действующим законодательством, кредит был одобрен профильными комитетами.

Вступившим в законную силу решением Лефортовского районного суда по делу № 2-3219/2018 от 18.09.2019 г. по иску ГК «АСВ» об обращении взыскания на предмет залога, являющегося обеспечением по кредитному договору № 4206-кс от 26.10.2015 г. с ООО «Вега», подтверждено наличие залога.

Более того, из представленных в материалы дела выписок по счету следует, что обслуживание кредита осуществлялось ООО «Вега» в период с 03.11.2015 г. по 21.07.2017 г., выплаты по кредитному договору составили 216 305 346,11 руб.

Суд отмечает, что кредит предоставлялся в форме овердрафта, в связи с чем в рамках указанного договора имело место несколько периодов кредитования и гашения задолженности.

Таким образом, кредитные договоры с ООО «Вега» были обеспечены залогом движимого имущества, кредит заемщиком обслуживался более полутора лет, последующее несоблюдение заемщиком сроков возврата кредита само по себе не свидетельствует о недобросовестности и (или) неразумности действий ответчиков на момент выдачи кредитов обществу с учетом установленных судом обстоятельств.

Также, по доводу заявления о выдаче заведомо невозвратного кредитора ГК «АСВ» ссылается на выдачу кредита физическому лицу - Рябову Кириллу Викторовичу. Совершение указанной сделки вменяется Шеманской С.В., Шуклину А.С., Суринкину Е.А., Брутяну В.Х.

Подписан договор от имени Банка Шуклиным А.С. (член Правления). Одобрен кредитным комитетом в составе Суринкина Е.А. и Шуклина А.С. (члены Правления), Шеманской С.В. (Председатель Правления), Брутяном В.Х. (Член Совета директоров).

Конкурсный управляющий указывает, что кредит выданный Рябову К.В. был заведомо невозвратным ввиду того, что сделка совершена на условиях недоступных обычным участникам оборота (низкая ставка, отсутствие обеспечения).

Согласно условиям кредитного договора № 4544-к от 07.11.2017, заключенного между Рябовым К. В. и АО «КБ «БТФ», Банк предоставляет заемщику денежные средства в общем размере 22 000 000,00 руб., сроком на 6 (шесть) месяцев с процентной ставкой – 10,5 % годовых.

Кредит предполагался целевым, выдавался на покупку недвижимого имущества в г. Севастополь с последующим его залогом в пользу банка.

Для обеспечения возврата денежных средств планировалось заключить договор ипотеки в пользу банка на приобретаемое заемщиком недвижимое имущество стоимостью 35 000 000,00 руб.

Заемные денежные средства в размере 22 000 000,00 руб., предоставляемые Заемщику, а также его собственные средства в размере 13 000 000,00 руб. должны быть помещены в сейфовую ячейку, арендованную Заемщиком в АО «КБ БТФ» для осуществления расчетов по договору купли-продажи объекта;

Приобретаемое помещение по условиям договора купли-продажи должно быть предоставлено в залог банку (ипотека в силу закона) до осуществления расчетов, залоговый дисконт - 13 000 000,00 руб. или 30%;

В случае отказа сторон от сделки, денежные средства, помещенные в сейфовую ячейку, будут являться источником погашения кредита.

Выполнение вышеуказанных условий до выдачи кредита и непосредственно после его выдачи подтверждается документами и отчетами сотрудников Департамента кредитов по состоянию на дату выдачи кредита, а также в материалах, представленных Департаментом кредитов Правлению 07 мая 2018 г.:

- заемщиком предоставлены документы, подтверждающие проведение им аналогичных сделок на сопоставимую с запрашиваемым кредитом сумму;
- заемщиком заключен договор аренды индивидуального банковского сейфа №14-А/2017 от 01.11.2017 (при этом на дату отзыва лицензии у Банка отсутствует информация о том, что Рябов К.В. освободил арендованную банковскую ячейку);
- заемщиком предоставлен предварительный договор купли-продажи недвижимого имущества площадью 676,6 кв.м., по адресу г.Севастополь, ул.Горпищенко, д.35, Б/Н от 03.11.2017 г., заключенный с ООО «ТОРГМОТРАНС-П»;
- заемщиком 07 ноября 2017 г. внесены денежные средства в размере 30 000 000,00 руб. в банковскую ячейку, арендованную у АО «КБ БТФ», о чем составлен акт внесения денежных средств от 07.11.2017 г.

Одобрение кредитного договора проведено на основании Информационного письма по кредитной заявке от 20.10.2017, подготовленного Департаментом Кредитов, и Справки отдела экономической безопасности, содержащих положительное заключение о возможности выдачи кредита.

Выдача кредита производилась также на основании Профессионального суждения об уровне кредитного риска по ссуде от 07.11.2017 г., подготовленного Департаментом кредитов, оценившим финансовое положение Заемщика как среднее, а возможные потери в 1% от суммы кредита.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства судом были запрошены справки о доходах Рябова К.В., подтверждающие наличие у него дохода, достаточного для исполнения кредитных обязательств на дату выдачи ему кредита.

В материалы дела были представлены справки по форме 2-НДФЛ, которые в достаточной степени подтверждают финансовую возможность физического лица исполнять условия кредитного договора.

Из выписок по счетам Рябова К.В. следует, что он до заключения кредитного договора являлся клиентом Банка, имел денежные средства на счетах, в том числе вклад в размере 60 тысяч Евро.

Рябов К.В. осуществлял платежи по кредитному договору в период с 07.11.2017 по 27.04.2018 на общую сумму 1 082 219,18 руб., что подтверждается имеющимися в материалах дела выписками по счетам.

С учетом вышеизложенного суд полагает, что управляющим не представлены достаточные доказательства, свидетельствующие о недобросовестности и (или) неразумности действий ответчиков, связанных с выдачей кредита Рябову К.В.

Из представленных материалов дела не усматривается, что у должника возникли убытки в результате совершения вышеуказанных сделок; что убытки возникли у должника именно по вине заинтересованных лиц, указанных конкурсным управляющим, и находятся в прямой причинно-следственной связи с их действиями (бездействием).

Ссылка конкурсного управляющего на Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ не может являться основанием для взыскания убытков/привлечения к субсидиарной ответственности по рассматриваемому основанию.

Конкурсный управляющий ссылается на то, что уровень налоговой нагрузки на даты выдачи кредитов у ряда компаний, которые по мнению конкурсного управляющего являются «техническими», ниже показателя среднего уровня, установленного приложением № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@.

Данный фактор, по мнению конкурсного управляющего Банком должен был являться «стоп-фактором» при принятии решения о выдаче кредита, так как якобы свидетельствовал об отсутствии реальной финансово-хозяйственной деятельности заемщиков.

Между тем, конкурсным управляющим не учтено следующее.

В соответствии с Положением № 254-П кредитная организация обязана оценивать финансовое положение заемщика, риски по выданным ссудам и формировать резервы на возможные потери по ссудам.

Согласно п. п. 3.1 - 3.1.2, 3.5 Положения № 254-П оценка кредитного риска по каждой выданной ссуде (профессиональное суждение) должна проводиться кредитной организацией на постоянной основе. Профессиональное суждение выносится по результатам комплексного и объективного анализа деятельности заемщика с учетом его финансового положения, качества

обслуживания заемщиком долга по ссуде, а также всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о любых рисках заемщика.

То есть, принятие решения о выдаче кредита тому или иному лицу обосновывается анализом большого количества факторов деятельности такого лица с учетом того, что одно из основных направлений деятельности Банка – кредитная деятельность и лицо, принимающее решение о выдаче кредита одновременно решает вопрос как о прибыльности для Банка, так и минимизации рисков Банка от совершения кредитной сделки.

Как установлено судом выше все предлагаемые к выдаче кредиты предполагали ликвидное залоговое обеспечение, деятельность заемщиков была признана реальной, заключения профильных служб и кредитных подразделений Банка в отношении заемщиков были положительными, как и документация в отношении заемщиков, представляемая на рассмотрение кредитному комитету.

Согласно материалам дела, кредитные досье всех спорных заемщиков содержат пакет документов, предусмотренный Положением № 254-П, в том числе: заявление заемщика на предоставление кредита, договоры в обеспечение возврата ссуды, технико-экономическое обоснование получения кредита, хозяйственные договоры заемщика, подтверждение целевого использования займов, сформированную специалистами банка заявку на выдачу кредита, аналитическое заключение специалистов кредитного департамента, профессиональные суждения о категории качества ссудной задолженности, сформированных и подписанных сотрудниками кредитного департамента, анализ критериев для определения качества ссуды, заключения юридического департамента; справки из других кредитных организаций об открытых счетах, об отсутствии задолженности заемщика, о его оборотах по счетам, финансовую отчетность (заверенные заемщиками бухгалтерские балансы с расшифровками, налоговые декларации по налогу на прибыль и НДС, расшифровки основных средств, кредиторской и дебиторской задолженности), полный комплект уставных документов заемщика.

Согласно кредитным досье на момент выдачи кредитов заемщики являлись платежеспособными, надлежащим образом исполняющими обязанности организациями, имели положительную кредитную историю, вели хозяйственную деятельность, сопоставимую с масштабами кредитования, обладали собственным имуществом и доходами.

Процентная ставка за пользование кредитными денежными средствами не являлась льготной, предпочтения заемщикам со стороны банка не оказывалось. Доказательств того, что сделки заведомо заключались на невыгодных нерыночных условиях и имели скрытые цели заключения, отличные от декларируемых, конкурсным управляющим не представлено.

Более того, анализом выписок по счетам заемщиков установлено, что кредитные договоры обслуживались, заемщики вели активную хозяйственную деятельность (осуществляли расчеты с контрагентами, оплачивали обязательные платежи, выплачивали заработную плату).

Приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (далее – Приказ ФНС) утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок и утверждены критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездной налоговой проверки.

Согласно Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденной приказом Федеральной налоговой службы от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ планирование выездных налоговых проверок - это открытый процесс, построенный на отборе налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок по критериям риска совершения налогового правонарушения, в том числе общедоступным.

Всего в Концепции содержится 12 (двенадцать) критериев.

В соответствии с основными целями и принципами указанной Концепции выбор объектов для проведения выездных налоговых проверок построен на целенаправленном отборе, тщательном и постоянно проводимом всестороннем анализе всей имеющейся у налоговых органов информации о каждом объекте независимо от его формы собственности и сумм налоговых обязательств. При осуществлении планирования подлежат анализу все существенные аспекты как отдельной сделки, так и деятельности налогоплательщика в целом.

Приоритетными для включения в план выездных налоговых проверок являются те налогоплательщики, в отношении которых у налогового органа имеются сведения об их участии в схемах ухода от налогообложения или схемах минимизации налоговых обязательств, и (или)

результаты проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика свидетельствуют о предполагаемых налоговых правонарушениях.

Обоснованности выбора объектов проверки налоговый орган достигает путем включения в план выездных налоговых проверок именно тех налогоплательщиков, в отношении которых имеется информация о применении ими способов ведения бизнеса с высоким налоговым риском или показатели деятельности которых свидетельствуют о возможном искажении данных бухгалтерской и налоговой отчетности, а значит, и налоговой базы.

Из указанного следует, что отбор налогоплательщиков для проведения выездных проверок строится на комплексном анализе их финансово-хозяйственной деятельности и не может быть осуществлен лишь только на соответствии одному из критериев Концепции.

Таким образом, при наличии в материалах дела достаточных допустимых и относимых доказательств того, что спорные заемщики Банка не являются «техническими» и осуществляли реальную финансово-экономическую деятельность, ссылка на соответствие заемщиков одному из критериев Концепции системы планирования выездных налоговых проверок не имеет правового значения и, следовательно, не может являться основанием для взыскания убытков/привлечения к субсидиарной ответственности.

Доводы конкурсного управляющего о том, что на дату выдачи кредита заемщики не уплачивали налоги, имели низкую налоговую нагрузку судом отклоняются, исходя из следующего.

Расчет налоговой нагрузки, представленный конкурсным управляющим, имеет существенные несоответствия, которые приводят к искажению результата.

Так, в частности, в расчете налоговой нагрузки конкурсный управляющий указывает, что ООО «Вега» имеет уровень налоговой нагрузки 0%, т. е. что данный заемщик не уплачивал обязательных налоговых платежей.

Между тем, на второй странице выписки по счетам заемщиков отражены данные об уплате ООО «Вега» налогов: 26.10.2015 уплачен НДС за 3 квартал 2015 г. в размере 85 817,22 руб.; 28.10.2015 уплачен налог на прибыль в федеральный бюджет за 3 квартал 2015 в размере 10 659,88 руб.; 28.10.2015 уплачен налог на прибыль в региональный бюджет за 3 квартал 2015 в размере 95 938,92 руб.

Из выписки по счетам следует, что ООО «Вега» произвело более 100 платежей по уплате налогов и взносов во внебюджетные фонды, ни один из которых не был учтен конкурсным управляющим при расчете налоговой нагрузки.

В отношении ООО «Капитан» конкурсным управляющим также указан нулевой уровень налоговой нагрузки.

Однако на странице 35 выписки по счетам заемщиков имеются данные об уплате ООО «Капитан» налогов и взносов во внебюджетные фонды. ООО «Капитан» произвело более 350 платежей по уплате налогов (УСНО, налог на имущество, НДФЛ) и взносов в фонды, ни один из которых не был учтен конкурсным управляющим.

В отношении ООО «Монолит» конкурсный управляющий указывает на незначительную налоговую нагрузку, в частности, платежи по УСН составили 45 000 руб., по земельному налогу - 360 000 руб.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, из анализа выписки по счетам следует, что ООО «Монолит» оплатило УСН за период с 09.07.2014 по 27.07.2016 в размере 75.900 руб., что превышает указанные в расчете 45 000 руб. 04.07.2016, 18.11.2016, 19.01.2017 обществом был уплачен земельный налог в общем размере 410.000 руб., что превышает указанные в расчете 36.000 руб.

В отношении ООО «Сервиспак» конкурсный управляющий указывает на незначительную налоговую нагрузку, в частности, платежи по УСН составили 80 000 руб., отсутствуют платежи по земельному налогу.

Однако, из выписки по счетам следует, что ООО «Сервиспак» оплатило УСН: 22.07.2009 в размере 16 134,43 руб. (стр. 111 Выписки по счетам заемщиков), 23.03.2010 в размере 105 709,41 руб. (стр. 121 Выписки по счетам заемщиков). По состоянию на 23.03.2010 г. платежи по УСН составили: 121 843,84 руб., что превышает указанные в расчете 80 000 руб.

06.02.2017, 05.04.2018 ООО «Сервиспак» оплатило земельный налог в размере 470 893 руб., что превышает указанные в расчете 0 руб.

Таким образом представленный конкурсным управляющим расчет налоговой нагрузки основан на искаженных данных и не может быть учтен в качестве доказательства, что заемщики не вели реальной деятельности.

Кроме того, суд, рассматривая доводы заявления конкурсного управляющего относительно выдачи технических кредитов вышеуказанным юридическим лицам, руководствуется сформированной в судебной практике позицией о том, что в ситуации, когда задолженность заемщика в достаточной степени обеспечена, отсутствуют основания для квалификации действий лица, заключившего соответствующий договор, как неразумных или недобросовестных (Определение от 22.04.2022 № 305-ЭС18-20160 (7-15) по делу № А40-251578/2016).

Таким образом, приведенные конкурсным управляющим АО КБ «БТФ» обстоятельства не свидетельствуют о том, что ответчики на момент утверждения и подписания кредитных договоров с ООО «Торговый Дом Урало-Сибирские Инвестиции», ООО «Сервиспак», ООО «Монолит», ООО «Капитан», ООО «Вега», Рябовым К.В. при наличии обеспечения выданной ссуды недвижимым и движимым имуществом, целевым использованием кредитных денежных средств, своевременной на протяжении продолжительного времени выплатой тела кредита и процентов, должны были прийти к выводу о заведомой невозвратности кредита.

В отсутствие доказательств противоправности и недобросовестности действий ответчиков, а также возникновения убытков у Банка, конкурсный управляющий АО КБ «БТФ» не доказал наличия причинно-следственной связи между действиями ответчиков по выдаче кредитов и непогашенной задолженностью по кредитным договорам с ООО «Торговый Дом Урало-Сибирские Инвестиции», ООО «Сервиспак», ООО «Монолит», ООО «Капитан», ООО «Вега», Рябовым К.В.

На основании представленных в материалы дела выписок по счетам заемщиков судом установлено, что заемщиками производились выплаты по кредитным договорам, на расчетные счета поступали денежные средства, производилась уплата обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Ответчики не являются выгодоприобретателями вменяемых сделок. Доказательств обратного конкурсным управляющим не представлено.

В связи с указанным, суд приходит к выводу, что заявителем не доказана вина ответчиков в причинении вреда, причинно-следственная связь между действиями ответчиков по выдаче ООО «Торговый Дом Урало-Сибирские Инвестиции», ООО «Сервиспак», ООО «Монолит», ООО «Капитан», ООО «Вега», Рябовым К.В. и наличием вреда имущественным правам должника и его кредиторов.

Кроме того, в обоснование заявленных требований к ответчикам – Шеманской С.В., Шуклину А.С., Суринкину Е.А., Брутяну В.Х., конкурсный управляющий указывает на необоснованное снятие обременения с имущества, ранее предоставленного в залог ООО «Лео Просперити» в счет обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору с должником.

23.11.2016 г. между ООО «Лео Просперити» и АО «КБ БТФ» был заключен кредитный договор № 4418-к по условиям которого заемщику Банком предоставлены денежные средства в общем размере 17 320 000,00 руб. на 3 (три) года с процентной ставкой на 1-й год – 8 % годовых, 2-й год – 8,5 % годовых, 3-й год – 9 % годовых.

Кредит предполагался целевым, выдавался на приобретение в собственность заемщика объектов недвижимого имущества в Московской обл.

В целях обеспечения возврата денежных средств по данному кредитному договору ООО «ЛЕО ПРОСПЕРИТИ» предоставило в залог АО «КБ «БТФ» 2 (два) объекта недвижимого имущества:

-земельный участок, категория земель: земли поселений, разрешенное использование (назначение): для индивидуального жилищного строительства, общей площадью 1 498 кв. м, Кадастровый номер 50:15:0070701:20, точный адрес объекта: Московская область, р-н Балашихинский, с/о Черновской, д. Черное, ул. Лесные пруды, участок 19;

-жилой дом, 4-этажный (подземных гаражей – 1), общей площадью 415,6 кв. м, инв.№ 001:002-12699, литер А,А1, А2, А3, а, а1, Кадастровый номер: 50:15:0070701:263, точный адрес объекта: Московская область, Балашихинский район, д. Черное, ул. Лесные пруды, д.19.

В сентябре 2017 года заемщик обратился в Банк с просьбой снять обременение в виде ипотеки с жилого дома и земельного участка, являющихся обеспечением по Кредитному

договору №4418-к от 23.11.2016г., в связи с продажей недвижимости. Денежные средства, полученные от реализации, должны быть направлены на погашение процентов и основного долга по ссуде.

29.09.2017 кредитный комитет Банка предоставил согласие на снятие обременения с предмета залога с целью продажи объектов недвижимого имущества и частичного погашения ссудной задолженности. В состав кредитного комитета входили Шеманская С.В. (Председатель Правления), Брутян В.Х. (член Совета директоров), Шуклин А.С, Суринкин Е.А. (члены Правления).

Во исполнение указанного решения комитета по указанию Шеманской СВ. обременение в виде залога было снято, ООО «Лео Просперити» 20.12.2017 реализовало недвижимое имущество Максимовой А.С. за 15 600 000 руб.

Планируемая выручка от продажи объектов недвижимого имущества – 15 600 000,00 руб.

Решение кредитного комитета состояло из двух протоколов (№166 от 28.09.2017 и №170 от 29.09.2017), согласно которым:

- от 28.09.2017 - имелись положительные заключения всех профильных служб (Департамент по работе с непрофильными активами, Департамент кредитов, Управление планирования и финансовой отчетности, Департамент управления рисков). Вопрос отправлен на доработку в части более подробного описания сделки.

- от 29.09.2017 - на основании положительных заключений профильных служб, зафиксированных в протоколе от 28.09.2017 г. кредитный комитет принял решение «ЗА» только при условии направления всей суммы от сделки на погашение задолженности (15,6 млн. рублей) и проведения сделки исключительно по счетам в КБ «БТФ» ООО с целью контроля погашения. 02.10.2017 г. Была сформирована выписки из Протокола Кредитного комитета с указанными условиями.

Из представленной выше информации следует, что при принятии решений об одобрении снятия залогового обеспечения с имущества ООО «ЛЕО ПРОСПЕРИТИ» ответчики с учетом положений п. 3 ст. 1 и п. 5 ст. 10 ГК РФ не предполагали/не могли предположить о возможном невозврате денежных средств заемщиком.

В соответствии с принятым решением, между ООО «ЛЕО ПРОСПЕРИТИ» и покупателем был заключен договор купли-продажи земельного участка от 20.12.2017, согласно которому оплата по договору производится в размере 5 100 000 руб. до заключения договора и 10 500 000 руб. - после его заключения, посредством аккредитива Сбербанка. Аккредитив был исполнен Сбербанком 29.12.2017, денежные средства поступили на счет заемщика в АО «КБ «БТФ».

Более того, анализом расчетного счета ООО «Лео Просперити» установлено, что на счет организации в АО «КБ «БТФ» поступали денежные средства по сделке купли-продажи недвижимого имущества (снятие залогового обременения с которого вменяется в вину ответчику) из которых ООО «Лео Просперити» оплачивало свои кредитные обязательства перед Банком, в частности 05.10.2017 – 1 200 000,00 руб., 24.10.2017 – 2 000 000,00 руб., 24.12.2022 - 4 765 350,00 руб.

ООО «Лео Просперити» производило выплаты в пользу АО КБ «БТФ» по кредитному договору в период с 27.12.2016 по 27.09.2018 на общую сумму 10 399 588,97 руб.

Также, 29.12.2017 года на расчетный счет ООО «Лео Просперити» поступили денежные средства в размере 10 500 000,00 руб. от раскрытия аккредитива по сделке купли-продажи недвижимого имущества (снятие залогового обременения с которого вменяется в вину ответчику); данные денежные средства также использовались заемщиком для оплаты кредитных обязательств перед АО «КБ «БТФ». Суд отмечает, что поступление денежных средств на счет и оплата кредитных обязательств произведено в один день (29.12.2017), при этом доводы конкурсного управляющего о том, что движения денежных средств в рамках одного дня сформированы по времени (последовательно) основаны на предположениях и не подтверждены документально.

Таким образом, довод конкурсного управляющего Банком о том, что денежные средства, полученные ООО «Лео Просперити» по сделке купли-продажи недвижимого имущества (снятие залогового обременения с которого вменяется в вину ответчику) не были направлены заемщиком на погашение кредита опровергается материалами дела.

Конкурсным управляющим не доказано, что заключение Банком сделки по снятию залогового обеспечения привело к банкротству кредитной организации.

Конкурсный управляющий также указал на незначительную налоговую нагрузку, в частности, на отсутствие платежей по УСН, налогу на имущество, земельному налогу. Однако приведенный довод опровергается представленными в материалы дела доказательствами.

Как следует из выписки по счетам заемщиков ООО «Лео Просперити» оплачивало налоги (УСН, налог на имущество), в частности, 29.07.2015 г. уплачен налог на имущество организаций в размере 266 руб. (стр. 72 Выписки по счетам заемщиков), 12.10.2015 г. уплачен аванс по налогу на имущество за 3 квартал 2015 г. в размере 710 руб. (стр. 72 Выписки по счетам заемщиков), 12.10.2015 г. уплачен аванс по УСН в размере 61 311 руб. (стр. 72 Выписки по счетам заемщиков), 31.07.2017 г. уплачен земельный налог в размере 9 949 руб. (стр. 76 Выписки по счетам заемщиков).

Всего ООО «ЛЕО Просперити» произвело 17 платежей по уплате налогов (УСНО, налог на имущество, земельный налог), ни один из которых не был учтен конкурсным управляющим при расчете налоговой нагрузки.

Таким образом, приведенные конкурсным управляющим АО КБ «БТФ» обстоятельства не свидетельствуют о том, что ответчики на дату выдачи кредитора должны были прийти к выводу об отсутствии у общества возможности исполнять условия кредитного договора иным, помимо обращения взыскания на залог, способом. Вопреки доводам конкурсного управляющего, выдача согласия на снятие обременения с имущества, ранее предоставленного в залог ООО «Лео Просперити» в счет обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору с должником, не привело к причинению имущественного вреда.

Также конкурсный управляющий вменяет ответчикам совершение Банком сделки по приобретению имущества по завышенной стоимости на основании договора купли-продажи с Маркаряном А.Р., что привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов должника.

01.12.2015 между Банком (покупатель) и Маркаряном А.Р. (продавец) заключен предварительный договор купли-продажи, в соответствии с которым после произведения расчетов между сторонами продавец обязуется продать Банку $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на здание, расположенное по адресу: г. Москва, 2-ой Казачий переулок, д.9.

Во исполнение предварительного договора купли-продажи между покупателем и продавцом 10.10.2016 заключен договор купли-продажи недвижимости, в соответствии с которым Маркарян А.Р. продал, а Банк приобрел недвижимое имущество по адресу г. Москва, 2-ой Казачий пер., д.9, общей площадью 542,6 кв. м. на общую сумму 6,5 млн. Долларов США, а именно: квартиру, пл. 95,2 кв.м., эт.2, кад. №77:01:0002004:1759; квартиру, пл.91,2 кв.м., эт.2, кад. №77:01:0002004:1761; квартиру, пл.73,2 кв.м., эт.2, кад. №77:01:0002004:1760; помещение нежилое, пл.132,4 кв.м., эт. мансарда, кад. №77:01:0002004:3068; помещение нежилое, пл.3,3 кв.м., эт.1, номера на поэтажном плане: эт.1, пом.1-комн.8,9, кад. №77:01:0002004:3069; помещение нежилое, пл.9,6 кв.м., эт. подвал, номера на поэтажном плане: подвал, пом.1-комн.2, кад. №77:01:0002004:3073; помещение нежилое, пл. 137,7 кв.м., эт. подвал, номера на поэтажном плане: подвал, пом.1- 3 комн. 1,3,4, кад. №77:01:0002004:3070.

Право собственности Банка на указанное недвижимое имущество зарегистрировано в органах Росреестра 13.10.2016.

Конкурсным управляющим указано, что Правление Банка в составе Шеманской С.В., Шуклина А.С, Исаенкова А.Н., Холобикяна А.О. и Суринкина Е.А. по результатам заседания приняло решение о совершении всех необходимых действий для заключения сделки в случае получения одобрения Совета Директоров и участников Банка (сделка совершена до реорганизации банка, ранее – ООО КТ «БТФ»).

Советом директоров Банка, в составе Шеманской С.В., Израеляна Л.В., Брутяна В.Х. и участниками - ЗАО «Ютоль» в лице Комягиной О.С, ЗАО «Лейди» в лице Брутяна В.Х., ЗАО «Ланкор» в лице Свиридовой О.Б., ЗАО «Лукарс» в лице Курмаевой М.А., ЗАО «Вайт-М» в лице Прибыткова Б.С, ЗАО «Альконд» в лице Соколовой Е.В. и ЗАО «Квадрис» в лице Суриной Е.П. сделка была одобрена, договор был подписан Председателем Правления Шеманской С.В.

Конкурсный управляющий полагает, что ни члены Правления Банка, ни члены Совета директоров, а равно участники Банка не предприняли разумных действий для выяснения действительной рыночной стоимости приобретаемого имущества.

При расчете убытков от заключения сделки между АО КБ «БТФ» и Маркаряном А.Р. конкурсный управляющий в заявлении ссылается на отчет об оценке имущества от 26.06.2019,

проведенного АО Консалтинговая группа «Бизнес-Круг», в котором указана рыночная стоимость приобретенного имущества в размере 40 731 000 рублей.

Между тем, данный отчет не может служить надлежащим доказательством завышенной стоимости объектов недвижимости, приобретенных банком по сделке с Маркаряном А.Р, поскольку оценке подверглись лишь 4 из 7 объектов недвижимости, приобретенных по договору купли-продажи недвижимости от 10 октября 2016 года; оценка производилась по состоянию на 23 мая 2019 года, в то время как недвижимость приобреталась в 2016 году.

В то же время в материалах дела (том дела 82 листы дела 84-111) имеется Акт экспертного исследования от 17 декабря 2019 года № 428/1-6/19-18, подготовленный специалистами Федерального бюджетного учреждения Московская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Данным актом проведена оценка объектов недвижимости по состоянию на 01 декабря 2015 года (день заключения предварительного договора купли-продажи) и на 10 октября 2016 года (день заключения договора купли-продажи). Рыночная стоимость объектов недвижимости на 01 декабря 2015 года составила 529 988 000 рублей, на 10 октября 2016 года - 491 353 000 рублей, что подтверждает, что цена по договору купли-продажи недвижимости от 10 октября 2016 года является рыночной и убытков АО КБ «БТФ» не причинила.

Кроме того, судом установлено, что приведенная конкурсным управляющим сделка уже была предметом рассмотрения судом в другом обособленном споре по настоящему делу по заявлению конкурсного управляющего – ГК «АСВ» об оспаривании сделки должника, по результатам рассмотрения которого вынесено определение Арбитражного суда г. Москвы от 10.12.2019 по делу № А40-258137/18 об отказе в признании сделок должника с Маркаряном Арамом Робертовичем недействительными и применении последствий их недействительности. Определение Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2019 оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020.

Кроме того, при рассмотрении указанного спора конкурсный управляющий предоставлял Акт оценки стоимости недвижимого имущества №120-19 от 12.09.2019 года, выполненного «Центром профессиональной экспертизы и оценки» в котором общая стоимость имущества оценивалась в 233,99 млн. руб.

Указанным выше определением от 10.12.2019 установлены следующие обстоятельства.

01.12.2015 года между АО КБ «БТФ» и Маркаряном Арамом Робертовичем заключен предварительный договор купли-продажи недвижимого имущества, а 10.10.2016 года договор купли-продажи недвижимого имущества, в результате исполнения которых АО КБ «БТФ» приобрел в собственность объекты недвижимости, расположенные по адресу: г. Москва, Казачий пер., д. 9 с кадастровыми номерами №77:01:0002004:1759, № 77:01:0002004:1761, №77:01:0002004:1760, №77:01:0002004:3068, №77:01:0002004:3069, №77:01:0002004:3073, №77:01:0002004:3070. Право собственности АО КБ «БТФ» на объекты недвижимости зарегистрировано в установленном порядке.

Принимая во внимание тот факт, что стоимость имущества, которую конкурсный управляющий полагает рыночной (233,99 млн. руб.) не превышает в два раза и более встречного исполнения банка (433,79 млн. руб.), конкурсный управляющий не доказал наличие ущерба интересам АО КБ «БТФ» исполнением спорной сделки, что исключает удовлетворение требований, заявленных по основаниям п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Также суд пришел к выводу о том, что акт оценки стоимости недвижимого имущества №1209-19 от 12.09.2019 года не может считаться надлежащим доказательством так как не соответствует действующему законодательству как в области оценочной деятельности, так и в смежных областях, методически не обоснован.

Судом не установлены обстоятельства, согласно которым Маркарян А.Р. знал или должен был знать о явном ущербе для АО КБ «БТФ» либо, что имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях председателя правления АО КБ «БТФ» Шеманской С.В. и Маркаряна А.Р. в ущерб интересам АО КБ «БТФ».

Доводы конкурсного управляющего о недобросовестности сторон, основанные на заключении предварительного, а затем основного договора, судом отклонены.

Судом не установлено, что при совершении оспариваемых сделок между сторонами имелся сговор либо какие-либо совместные действия, направленные исключительно на причинение ущерба должнику.

Таким образом, определением Арбитражного суда города Москвы от 10 декабря 2019 г. установлено, что в связи с заключением и исполнением предварительного договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного 01.12.2015 года между АО КБ «БТФ» и Маркаряном Арамом Робертовичем, договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного 10.10.2016 года между АО КБ «БТФ» и Маркаряном Арамом Робертовичем, должнику не были причинены убытки и что в действиях лиц, участвовавших в заключении и исполнении указанных сделок отсутствуют вина и иные основания для солидарной ответственности этих лиц.

Таким образом, факт соответствия сделки рыночным условиям и добросовестности ее участников уже проверялся судом и доводы конкурсного управляющего своего подтверждения не нашли.

Из открытых источников же следует, что общая кадастровая стоимость имущества, переданного по сделке между АО КБ «БТФ» и Маркаряном А.Р., составляет 111 982 655,59 рублей.

Выводы, изложенные в определении Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2019, постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020 по настоящему делу необходимо учитывать при разрешении настоящего спора о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании убытков, поскольку в определении Верховного суда Российской Федерации от 16.06.2017 № 305-ЭС15-16930 (6) по делу № А40-54279/2014 сформулирована позиция в соответствии с которой, установленные обстоятельства и оценка доказательств, данная судом по ранее рассмотренному обособленному спору, учитываются судом, рассматривающим второй спор.

Кроме того, в рамках настоящего судебного разбирательства судом установлено, что расчеты по сделке купли-продажи недвижимости между должником и Маркаряном А.Р. были оформлены через корреспондентский счет должника в евро, открытый в кипрском филиале FBME Bank Ltd. В дело представлен акт экспертного исследования № 06,07/1-6/20-17,18, составленный 21.02.2020 ФБУ «Московская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» (т. 82 л/д 67-81). Указанным актом установлено, что 01.12.2015 денежные средства по сделке были зачислены должником путем внутрибанковской проводки на счет Маркаряна А.Р. № СУ 541 150 100 140 6743 EUR САСС 001 в кипрском филиале FBME Bank Ltd. Однако в связи с принятием Министерством США санкций в отношении кипрского филиала FBME Bank Ltd. Центральный Банк Кипра с 23.07.2014 запретил кипрскому филиалу FBME Bank Ltd. межбанковские переводы и выдачу наличных средств, и все его счета, включая средства на корреспондентских счетах, открытых другим банкам, были заморожены. На 01.12.2015 и по настоящее время отраженные по счету Маркаряна А.Р. безналичные суммы в кипрском филиале FBME Bank Ltd. не являются средствами платежа, распоряжение ими путем реальной оплаты товаров (работ, услуг) или снятие в наличном порядке невозможны.

В дело также представлена выписка со счета Маркаряна А.Р. в кипрском филиале FBME Bank Ltd., которая свидетельствует о том, что средства, зачисленные ему должником в порядке внутрибанковской проводки Маркаряном А.Р. не получались и не расходовались (т. 83 л.д. 63-66).

Сделка, положенная ГК АСВ в основание заявления о взыскании убытков, совершена при следующих фактических обстоятельствах. Банк (должник) получил на праве собственности объекты недвижимости, расположенные по адресу: г. Москва, Казачий пер., д. 9 с кадастровыми номерами №77:01:0002004:1759, № 77:01:0002004:1761, №77:01:0002004:1760, №77:01:0002004:3068, №77:01:0002004:3069, №77:01:0002004:3073, №77:01:0002004:3070.

Право собственности АО КБ «БТФ» на объекты недвижимости зарегистрировано в установленном порядке. Указанные объекты недвижимости включены в конкурсную массу. Расчет за указанные объекты недвижимости был оформлен банком путем внутрибанковской проводки по его корреспондентскому счету в кипрском филиале FBME Bank Ltd., средства которого на дату этой межбанковской проводки уже были заморожены, не являлись средством

платежа и не могли и не могут быть Маркаряном А.Р. получены или израсходованы иным образом, поскольку кипрский филиал FBME Bank Ltd. в силу запрета вести банковские операции является неплатежеспособным.

Верховным Судом Российской Федерации в отношении безналичных средств, находящихся на счетах неплатежеспособного банка сформулирована следующая правовая позиция. Определением судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-5703 (6) от 20 мая 2019 года по делу № А40-185433/2017 установлено, что в условиях неплатежеспособности банка безналичные денежные средства клиентов, находящиеся на его счетах, утрачивают свое назначение как средство платежа и фактически трансформируются в права требования к этому банку (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 № 2953/14, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2018 № 306-ЭС17-17686).

При совершении сделки с Маркаряном А.Р. АО КБ «БТФ» взамен встречного исполнения в виде платежа безналичными денежными средствами, имеющими свойства средства платежа, передало Маркаryanу А.Р. требования к кипрскому филиалу FBME Bank Ltd., который в силу введенных против него санкций не способен (не имеет возможности) эти требования удовлетворить.

В результате сделки АО КБ «БТФ» приобрело в собственность объекты недвижимости по цене 6 500 000 долларов США, передав Маркаryanу А.Р. взамен денежных средств, обладающих свойствами средства платежа, требования к неплатежеспособному банку (кипрскому филиалу FBME Bank Ltd.).

При таких фактических обстоятельствах исполнения сделки отсутствуют основания полагать, что сделка принесла выгоду Маркаryanу А.Р. и причинила убытки банку.

Кроме того, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020 по делу № А40-258137/18 установлено (на стр. 9), что конкурсный управляющий должника, заявляя о нерыночности сделки (предварительного договора от 01.12.2015 и договора купли-продажи недвижимости от 10.10.2016), не учитывает, что, кроме недвижимого имущества, стороны договорились о приобретении Банком акций ЗАО Фирма «Селена» по их номинальной стоимости.

В материалы дела представлены доказательства, что в этой части сделки Маркаryanом А.Р. в пользу ЗАО Фирма «Селена» был сделан платеж на сумму 13 600 000 рублей по предварительному договору купли-продажи недвижимости от 01.12.2015, что подтверждается выпиской со счета Маркаryanа А.Р. в АО КБ «БТФ». За счет денежных средств, полученных от Маркаryanа А.Р., ЗАО Фирма «Селена» уплатило исполнительские сборы в пользу ФССП России на общую сумму 13 586 259 рублей 89 копеек, что подтверждается выпиской по счету ЗАО Фирма «Селена» в АО КБ «БТФ».

В результате исполнения Маркаryanом А.Р. сделки АО КБ «БТФ» приобрело в собственность по номинальной стоимости 3 800 рублей 3 800 акций ЗАО Фирма «Селена», которые обременений не имеют, что подтверждается выпиской банка об оплате акций и выпиской специализированного регистратора «Новый Регистратор». 3 800 акций ЗАО Фирма «Селена» составляли 19% его уставного капитала, что подтверждается выпиской из ЕРЮЛ, согласно которой уставный капитал общества составлял 20 000 рублей. ЗАО «Селена» имело право на получение в собственность 50% помещений и общих площадей в здании по адресу г. Москва, 2-ой Казачий пер., д. 9 общей площадью 1767,2 кв.м. (1747,3 кв.м. по данным ФГУП «Ростехинвентаризации – Федеральное БТИ»), что установлено решением Арбитражного суда г. Москвы от 21 октября 2010 г. по делу № А40-60200/10-64-523, решением Арбитражного суда г. Москвы от 30.12.2014 г. по делу А40-64463/13.

В дело представлены доказательства, что на август 2016 года ЗАО Фирма «Селена» принадлежали ½ доли в праве собственности на нежилое помещение с кадастровым номером 77:01:0002004:3072 площадью 262,4 кв.м. и 22/100 доли в праве собственности на нежилое помещение с кадастровым номером 77:01:0002004:3064 общей площадью 46 кв.м. Указанные доказательства подтверждают, Маркаryan А.Р. исполнил сделку в части обеспечения приобретения должником акций ЗАО Фирма «Селена».

Выписки по счетам Маркаryanа А.Р. и ЗАО Фирма «Селена» в АО КБ «БТФ», сведения приложения банк-клиент о движении по счету Маркаryanа А.Р. в FBME Кипр, акт экспертного

исследования № 06,07/1-6/20-17,18, составленный 21.02.2020 ФБУ «Московская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» опровергают довод заявителя о том, что Маркарян А.Р. распорядился полученными денежными средствами в пользу лиц, контролирурующих Банк, и связанных с ними лиц.

Конкурсный управляющий предъявил к Маркаряну А.Р. и указанным в заявлении лицам требование о взыскании убытков, причиненных нерыночной, по мнению конкурсного управляющего, сделкой, по которой должник приобрел в собственность семь объектов недвижимости, рыночная стоимость которых на 01.12.2015 составляла 529 988 000 рублей (7 941 441 доллар США и 78 центов по курсу ЦБ России), также должник приобрел в собственность по цене 3800 рублей 3 800 акций ЗАО Фирма «Селена», которая имела право на получение в собственность 50% помещений и общих площадей в здании по адресу г. Москва, 2-ой Казачий пер., д. 9 общей площадью 1767,2 кв.м. (1747,3 кв.м. по данным ФГУП «Ростехинвентаризации – Федеральное БТИ»), в качестве встречного исполнения банк списал со своего корреспондентского счета в FBME Кипр замороженные безналичные суммы, не являющиеся средством платежа. Утверждение конкурсного управляющего, что судьба указанных денежных средств не имеет правового значения, противоречит правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Семь объектов недвижимости по адресу г. Москва, 2-ой Казачий пер., д. 9 до настоящего времени находятся в собственности должника и включены в его конкурсную массу, в связи с чем утверждение конкурсного управляющего, что сделка с Маркаряном А.Р. уменьшила имущественную массу должника, не соответствует действительности.

Поскольку сделка не принесла Маркаряну А.Р. необоснованной имущественной выгоды, в отношении него, а также в отношении Комягиной О.С, Свиридовой О.Б., Курмаевой М.А., Соколовой Е.В., Суриной И.П., Якимчук Т.Б. отсутствуют установленные законом основания для признания указанных лиц лицами, контролирующими должника.

Доводы заявителя о том, что Маркарян А.Р. является связанным с должником лицом, поскольку являлся членом совета директоров АО «Кубаньпроект», в руководство и состав акционеров которого входили лица, контролирующие должника, а также поскольку Маркарян А.Р. приобрел 21.09.2018 (т.е. почти через 2 года после совершения сделки) доли в уставном капитале ООО «Нилам», которое имело деловые отношения с Багдасаряном М.Л. и Холобикяном А.О., не указывают на те фактические обстоятельства, наличие которых в соответствии с законом позволяет отнести какое-либо лицо к лицам, контролирующим должника.

Также указанные доводы опровергаются представленными в дело доказательствами, согласно которым Маркарян А.Р. в совете директоров АО «Кубаньпроект» представлял не должника, а другого акционера АО «Кубаньпроект».

Из протоколов годового собрания акционеров АО ПТСК «Подводспецстрой» следует, что Холобикян А.О. стал членом совета директоров общества в 2019 году.

Маркарян А.Р. и Холобикян А.О. совместно были членами совета директоров только на протяжении 2019 года.

Исходя из изложенного выше и с учетом того, что спорная сделка была совершена в 2015 году, ссылка конкурсного управляющего Банком на аффилированность Холобикяна А.О. и Маркаряна А.Р. не имеет правового значения и не может являться основанием для взыскания убытков/привлечения к субсидиарной ответственности.

Доказательства того, что Маркарян А.Р. являлся членом совета директоров АО «Подводспецстрой», в материалах дела отсутствуют. Ссылка заявителя на определение суда от 12 апреля 2021 г. по настоящему делу судом отклоняется, поскольку указанным определением фактические обстоятельства с участием Маркаряна А.Р. судом не устанавливались.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, на которые ссылается заявитель (определения Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС16-20056 (6) от 26 мая 2017 года по делу № А12-45751/2015, № 308-ЭС16-1475 от 15 июня 2016 года по делу № А53-885/2014), указывают на значимость отношения лиц к одной группе компаний. В настоящем споре отсутствуют доказательства принадлежности Маркаряна А.Р. к группе компаний, к которой относится должник.

В нарушение разъяснений п. 3 и п. 4 Постановления Пленума № 53 заявителем не представлены доказательства того, что у Маркаряна А.Р., Комягиной О.С, Свиридовой О.Б., Курмаевой М.А., Соколовой Е.В., Суриной И.П., Якимчук Т.Б. имелась фактическая

возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Кроме того, суд отмечает, что в Протоколе №146 от 30.11.2015 проставлена подпись только Председателя собрания Брутяна В.Х. и секретаря собрания Прибыткова Б.С. Доказательства фактического участия лиц, указанных в Протоколе, в материалах дела отсутствуют.

В ходе судебного разбирательства правопреемник Прибыткова Б.С. также сослалась на фальсификацию подписи на указанном Протоколе, представила данные почерковедческого исследования подписи в графе «секретарь собрания», из которого следуют выводы о поддельности подписи. Оригинал спорного Протокола в материалы дела представлен не был.

Между тем, доводы о том, что секретарь собрания не подписывал указанный Протокол, не имеют правового значения при оценке судом убыточности сделки для Банка. Исходя из совокупности представленных в материалы дела доказательств, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств причинения имущественного вреда банку и его кредиторам в результате приобретения объектов недвижимости по договору с Маркаряном А.Р., доводы о завышенной стоимости имущества не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Иных доказательств, подтверждающих участие ответчиков в одобрении указанной сделки, в материалах дела не содержится.

Ответчики не являются выгодоприобретателями вменяемой сделки. Доказательств обратного заявителем не представлено.

С учетом вышеизложенного, суд полагает, что в материалах дела отсутствует документальное подтверждение наличия оснований для взысканий с заинтересованных лиц Маркаряна А.Р., Шеманской С.В., Шуклина А.С, Исаенкова А.Н., Холобикяна А.О., Суринкина Е.А., Исраэляна Л.В., Брутяна В.Х., Комягиной О.С, Свиридовой О.Б., Курмаевой М.А., Соколовой Е.В., Суриной И.П., Якимчук Т.Б. убытков в связи с заключением и исполнением предварительного договора от 01.12.2015 года и договора купли-продажи недвижимого имущества от 10.10.2016 года, равно как и привлечение к субсидиарной ответственности ответчиков по обязательствам должника.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2016 по делу N 302-ЭС14-1472, необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на контролирующее должника лицо является наличие причинно-следственной связи между использованием этим лицом своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

При этом, если банкротство должника вызвано объективно сложившейся негативной экономической конъюнктурой ведения предпринимательской деятельности и не зависит напрямую от действий контролирующих должника лиц, оснований для привлечения к субсидиарной ответственности отсутствуют (Определение Верховного суда РФ от 29.09.2015 года N 301-ЭС15-12865).

Разрешая споры о привлечении к субсидиарной ответственности, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству должника (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 N 305-ЭС18-13210(2)).

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные

споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

Возражая против доводов конкурсного управляющего, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту.

По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности.

Указанная позиция отражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 N 305-ЭС18-13210(2).

На основании совокупности представленных в материалы дела доказательств судом установлено, что согласно кредитным досье спорных заемщиков до заключения кредитных договоров профильными структурными подразделениями банка в отношении них проводилась проверка на предмет возможности одобрения кредитора, оценивалось финансовое состояние заемщиков, имеются профессиональные суждения, сведения о заключении обеспечительных сделок с заемщиками и т.д.

Заявка на предоставление кредита проходила согласование и одобрение в структурных подразделениях банка.

Доказательств того, что подписание кредитных договоров от имени банка осуществлялось вопреки заключениям профильных комитетов либо в отсутствие их одобрения или при неполной (недостоверной) информации по соответствующему заемщику, не представлено. Напротив, по общему правилу у названных лиц при наличии перечисленных согласований соответствующих структур не должно было возникнуть сомнений относительно представленной о заемщиках информации.

Как установлено судом, заемщики имели положительную кредитную историю, предоставили обеспечение во исполнение кредитных обязательств, обязательства по некоторым кредитным договорам частично исполнены, что опровергает доводы конкурсного управляющего банком о явной убыточности сделок и неплатежеспособности заемщиков.

Представленный конкурсным управляющим анализ заемщиков не позволяет, в данном случае, прийти к однозначному выводу о том, что на момент выдачи кредитов их финансовое состояние оценивалось как неудовлетворительное.

Причастность к совершению вменяемых конкурсным управляющим сделок заинтересованных лиц не установлена; не доказано также, что данные лица являлись инициаторами (соучастниками) указанных сделок либо получили выгоду после их совершения.

По приведенным конкурсным управляющим действиям ответчиков отсутствует противоправное деяние как таковое, а при заключении указанных выше сделок, как установлено судом выше, ответчики действовали добросовестно и разумно.

В отсутствие обстоятельства свидетельствующие о противоправности поведения ответчиков, отсутствует и причинно-следственная связь с фактом причинения вреда.

Оценивая представленные в материалы дела доказательства, суд не усматривает в приведенных конкурсным управляющим сделках признаков убыточности, совершение их на заведомо неисполнимых условиях с целью причинения вреда имущественным правам должника и его кредиторам.

Какие-либо доказательства того, что совершение сделок, являющихся предметом рассмотрения по данному доводу заявления, явилось причиной банкротства банка суду не представлены.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств оснований полагать, что заключение сделок привело к причинению должнику и его кредиторам убытков, у суда также не имеется.

Резюмируя вышеизложенное, суд приходит к выводу о том, что доводы конкурсного управляющего о наличии оснований для взыскания убытков, равно как и для привлечения лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в связи с выдачей кредитов, снятием обременения с залогового имущества, приобретением в собственность банка объектов недвижимости не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего спора и опровергаются представленными в материалы дела доказательствами.

Рассмотрев заявление конкурсного управляющего в части привлечения Шеманской С.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в связи с непринятием мер по предупреждению банкротства Банка, суд приходит к выводу о его обоснованности ввиду следующего.

Как указывает конкурсный управляющий, при наличии признаков банкротства Банка Председателем Правления Банка – Шеманской С.В., не были предприняты меры, предусмотренные статьями 11, 189.12 Закона о банкротстве кредитных организаций для предупреждения банкротства кредитной организации, и не были осуществлены обязанности, возникшие при появлении признаков банкротства кредитной организации.

В соответствии с п. 1 ст. 189.8 Закона о банкротстве кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Как указано конкурсным управляющим, по состоянию на 01.09.2016 показатель достаточности стоимости имущества Банка составил (-) 402 924 000 руб.

Председателем Правления Банка в этот период являлась Шеманская С.В.

Согласно п. 1 ст. 189.12 в случае возникновения признаков несостоятельности (банкротства) кредитной организации, предусмотренных статьей 189.8 настоящего Федерального закона, и (или) оснований, предусмотренных частью второй статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», единоличный исполнительный орган кредитной организации в течение десяти дней со дня их возникновения обязан:

направить в совет директоров (наблюдательный совет) кредитной организации мотивированное требование о созыве внеочередного общего собрания учредителей I участников) кредитной организации для рассмотрения вопроса о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

уведомить Банк России о возникновении в кредитной организации указанных признаков несостоятельности (банкротства) и (или) указанных оснований и о направлении в совет директоров (наблюдательный совет) кредитной организации предусмотренного абзацем вторым настоящего пункта требования.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 189.23 Закона о банкротстве если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном статьей 10 настоящего Федерального закона, с особенностями, установленными настоящей статьей.

Согласно п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Учитывая изложенное, а именно наличие у Банка признака недостаточности имущества по состоянию на 01.09.2016, Шеманская С.В. должна была не позднее 11.09.2016 направить в совет

директоров требование о созыве по вопросу мер по предупреждению банкротства и уведомить Банк России о наличии соответствующих признаков.

Кроме того, суд отмечает, что с заявлением о признании АО КБ «БТФ» несостоятельным (банкротом) 30.10.2018 обратился Центральный банк Российской Федерации.

По результатам рассмотрения вопроса об обоснованности заявления ЦБ РФ решением Арбитражного суда г. Москвы от 16.01.2019 г. АО КБ «БТФ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении кредитной организации АО КБ «БТФ» открыто конкурсное производство сроком на один год. Функции конкурсного управляющего кредитной организации возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

При этом, решением Арбитражного суда г. Москвы от 16.01.2019 г. установлены следующие обстоятельства, связанные с установлением признаков банкротства банка.

Так, согласно данным бухгалтерского учета АО КБ «БТФ», отраженным в отчетности по форме 0409806 «Бухгалтерский баланс» (публикуемая форма), по состоянию на дату отзыва лицензии у АО КБ «БТФ» суммарный объем активов банка составлял 3 071 916 тыс. рублей, а обязательств - 2 945 087 тыс. рублей.

При этом стоимость имущества (активов) и обязательств приводится по состоянию на 28.09.2018 в агрегированном виде с использованием структуры отражения имущества (активов) и обязательств, предусмотренной отчетностью по форме 0409806 «Бухгалтерский баланс» (публикуемая форма).

Результаты обследования АО КБ «БТФ» приведены в финансовом заключении, представленном временной администрацией в составе приложений к отзыву на заявление Банка России в лице ГУ Банка России по Центральному федеральному округу от 29.10.2018 № 18-2-06/226-1 о признании несостоятельным (банкротом) АО КБ «БТФ».

При этом, самым большим активом кредитной организации на дату отзыва лицензии является чистая ссудная задолженность, а именно кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (2 082 936 тыс. рублей).

Судом было установлено, что в ходе проведения обследования временной администрацией установлены факты, подтверждающие наличие в деятельности ряда заемщиков Банка (юридических лиц) негативных угрожающих тенденций, вероятным результатом которых могут явиться несостоятельность (банкротство) либо устойчивая неплатежеспособность,

Судом было рассмотрены и признаны необоснованными возражения представителя акционеров АО КБ «БТФ» и председателя Совета директоров АО КБ «БТФ» относительно того, что стоимость долгосрочных активов АО КБ «БТФ» в виде объектов недвижимого имущества, предназначенных для продажи, должна приниматься исходя из рыночных показателей.

Суд указал, что согласно представленным доказательствам, кредитной организацией самостоятельно исполнено Предписание Банка России от 03.09.2018 № 36-9-3/15825ДСП. Доказательств того, что указанное предписание было оспорено в установленном порядке в материалы дела не представлено.

В составленном на дату отзыва лицензии отчете по форме 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации» указанная недвижимость отражена в сумме 81 954 тыс. рублей.

Согласно материалам дела, временной администрацией была получена выписка из Единого государственного реестра недвижимости о правах АО КБ «БТФ» на имеющиеся у него объекты недвижимости, заверенная Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, в соответствии с которой подтверждено право АО КБ «БТФ» на недвижимость, отраженную в бухгалтерском балансе по статье «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи».

Как следует из письменных пояснений временной администрации, последняя согласилась с оценкой Банком стоимости активов по статье «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи» в сумме 81 954 тыс. рублей.

Мотивированных ссылками на нормы действующего законодательства доводов относительно необходимости учета стоимости долгосрочных активов АО КБ «БТФ» в виде объектов недвижимого имущества, предназначенных для продажи, исходя из рыночных показателей, приведено не было.

В соответствии с п. 22.15 Положения Банка России от 09.11.2005 № 279-П «Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией», временной

администрацией проводится анализ качества активов кредитной организации с учетом сформированных под них резервов.

В ходе обследования временной администрацией также уточняется величина обязательств кредитной организации на дату отзыва лицензии, включая неисполненные денежные обязательства перед Банком России (в том числе по предоставленным кредитам и размещенным депозитам Банка России, по штрафам, пени, неустойкам).

В случае установления по результатам проведенного обследования недостоверности отчетности кредитной организации на дату отзыва лицензии, полученной от руководителя кредитной организации, временная администрация обязана уведомить об этом территориальное учреждение Банка России.

Суд признал правомерным тот факт, что временной администрацией не учтены субординированные кредиты в качестве источников дополнительного капитала АО КБ «БТФ».

Материалами дела подтверждено, что по состоянию на дату отзыва лицензии на осуществление банковских операций (28.09.2018), временной администрацией, бывшим руководством кредитной организацией была передана отчетность по форме 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации», отчетность по форме 0409806 «Бухгалтерский баланс (публикуемая форма)» составленной в соответствии с Указанием Банка России от 24.11.2016 № 4212-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации».

В соответствии с предоставленной вышеуказанной отчетностью АО КБ «БТФ», временной администрацией установлено, что по состоянию на дату отзыва лицензии, в составе статьи пассивов «Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями» отражены остатки денежных средств в размере 295 913 тыс. руб. в виде предоставленных субординированных кредитов, полученных от MAINCHAIN INVESTMENTS LIMITED, а также остатками по статье пассивов «Средства кредитных организаций» в размере 32 879 тыс. руб. в виде субординированного кредита, полученного от FBME Bank LTD.

В соответствии с п. 22.15 Положения Банка России от 09.11.2005 № 279-П, временной администрацией были осуществлены мероприятия по уточнению величины обязательств кредитной организации на дату отзыва лицензии, включая неисполненные денежные обязательства перед Банком России (в том числе по предоставленным кредитам и размещенным депозитам Банка России, по штрафам, пени, неустойкам).

По результатам проведенного обследования недостоверности отчетности кредитной организации на дату отзыва лицензии, полученной от руководителя кредитной организации не установлено.

Тогда как, принятие решений временной администрацией и осуществление действий, связанных с прекращением субординированных кредитов Положением Банка России от 09.11.2005 № 279-П не предусмотрено.

Судом также было установлено, что на основании распоряжения временной администрации в период с 28.09.2018 по 01.10.2018 была проведена ревизия наличных денежных средств и ценностей во всех внутренних структурных подразделениях Банка, а также банкоматах и терминалах. Излишков и недостачи не выявлено, о чем составлены соответствующие Акты ревизии.

Также по состоянию на момент составления заключения о финансовом состоянии АО КБ «БТФ» (03.12.2018), временной администрацией проведена инвентаризация основных средств, нематериальных активов и материальных запасов, числящихся на балансовых счетах АО КБ «БТФ». Результаты инвентаризации отражены в финансовом заключении, которое представлено в материалы дела в качестве приложения к отзыву временной администрации на заявление Банка России о признании несостоятельной (банкротом) кредитной организации АО КБ «БТФ».

Временная администрация согласилась с балансовой стоимостью вышеуказанного недвижимого имущества АО КБ «БТФ», а также правильностью отнесения Банком недвижимого имущества на соответствующие балансовые счета, в связи с чем, соответствующие возражения судом были отклонены.

Таким образом, с учетом изложенных обстоятельств, суд пришел к выводу, что для удовлетворения имеющихся обязательств перед кредиторами у АО КБ «БТФ» имеется

недостаток активов (имущества), что подтверждает наличие у кредитной организации признаков несостоятельности (банкротства), предусмотренных ст. 189.8 Закона о банкротстве.

Выводы, изложенные в решении Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2019 по настоящему делу необходимо учитывать при разрешении настоящего спора о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку в определении Верховного суда Российской Федерации от 16.06.2017 № 305-ЭС15-16930 (6) по делу № А40-54279/2014 сформулирована позиция в соответствии с которой, установленные обстоятельства и оценка доказательств, данная судом по ранее рассмотренному обособленному спору, учитываются судом, рассматривающим второй спор.

В ходе настоящего судебного разбирательства Шеманской С.В. не опровергнуты доводы конкурсного управляющего о непринятии мер по предупреждению банкротства банка, Предписание Банка России от 03.09.2018 № 36-9-3/15825ДСП, которое по мнению ответчика послужило основанием для последующего банкротства банка, оспорено не было.

Учитывая изложенное, поскольку в нарушение статей 3, 11 Закона о банкротстве кредитных организаций, статьи 189.9 Закона о банкротстве, Шеманская С.В., выполняя функции единоличного исполнительного органа Банка, при наличии оснований для принятия мер по предупреждению банкротства кредитной организации бездействовала, суд приходит к выводу что Шеманская С.В. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по основанию неосуществления мер по предупреждению банкротства, как лицо, контролировавшее Банк, и создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов и размером обязательств кредитной организации, в результате чего окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, и как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств Банка в будущем. Доказательств обратного в материалы дела не предоставлено.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, при этом в соответствии со статьей 9 АПК РФ лицо, участвующее в деле, несет риск наступления последствий несовершения им соответствующих процессуальных действий.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом.

В силу статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности; каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Признак допустимости доказательств предусмотрен положениями статьи 68 АПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Достаточность доказательств можно определить как наличие необходимого количества сведений, достоверно подтверждающих те или иные обстоятельства спора.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков является основанием не признавать требования лица, участвующего в деле, обоснованными (доказанными).

В рассматриваемом случае конкурсным управляющим доказана совокупность юридически значимых обстоятельств, необходимых для привлечения Шеманской Светланы Владиславовны к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, и наличие причинной связи с действиями (бездействием) контролирующего должника лица.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве установлено, что если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до

окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

На дату рассмотрения заявления продолжается работа по формированию конкурсной массы, за счет которой могут быть удовлетворены требования кредиторов, а, следовательно, рыночная стоимость имущества должника не могла быть достоверно установлена.

При таких обстоятельствах у суда отсутствует возможность определить размер субсидиарной ответственности.

До завершения реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не может быть определен, поскольку до этого момента невозможно установить ни объем денежных средств, вырученных от продажи имущества должника (пункт 5 статьи 129 Закона о банкротстве, ни рыночную стоимость имущества кредитной организации (пункт 5 статьи 14 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций").

При этом между нормами законов нет принципиальных противоречий, учитывая правовую природу субсидиарной ответственности, являющейся дополнительной по отношению к ответственности основного должника, в данном случае - кредитной организации, поскольку для определения размера ответственности субсидиарных должников в любом случае необходимо установить, какая часть требований кредиторов может быть погашена за счет имущества должника.

Данный подход отражен, в частности, в Определении Верховного суда РФ №307-ЭС15-10470, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2016 по делу № А40-77625/2012, Постановлениях Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2017 по делу № А40-35432/2014 и от 11.09.2017 по делу № А40-137003/2013. Кроме того, предусмотренные Законом о банкротстве в редакции закона №266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после 01.07.2017 независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Поскольку заявление конкурсного управляющего было подано в суд после 01.07.2017, в части порядка рассмотрения спора подлежат применению нормы Главы III.2 Закона о банкротстве.

Аналогичный порядок предусмотрен пунктом 7 статьи 61.16 действующей в настоящий момент главы III.2 Закона о банкротстве.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о необходимости приостановления производства по рассмотрению заявления конкурсного управляющего в части установления размера субсидиарной ответственности Шеманской Светланы Владиславовны до окончания расчетов с кредиторами.

Резюмируя вышеизложенное суд приходит к выводу о том, что заявление конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в части привлечения к субсидиарной ответственности Шеманской Светланы Владиславовны в рамках дела о банкротстве АО КБ «БТФ» обосновано и подлежит удовлетворению, а в остальной части заявления суд отказывает.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 2, 14 Федерального закона №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», статьями 11.1, 26 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности», статьями 69, 83 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьями 2, 3, 7, 10, 11, 14, 20.3, 61.10, 61.11, 61.14, 61.16, 129, 189.7, 189.8, 189.9, 189.10, 189.11, 189.12, 189.19, 189.23, 189.78 Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 4, 15, 53, 53.1, 56, 196, 200, 391, 670, 1064, 1068, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 9, 65, 68, 71, 81, 121, 123, 125, 126, 156, 158, 159, 170 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания - отказать.

В удовлетворении ходатайств Якимчук Татьяны Борисовны, конкурсного управляющего - ГК «АСВ» о назначении судебной экспертизы отказать.

Прекратить производство по заявлению в части взыскания убытков с ЗАО «Ютоль» (ОГРН 1027739171481, ИНН 7718154553).

В остальной части заявления конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о взыскании убытков отказать.

Заявление конкурсного управляющего АО КБ «БТФ» - ГК «АСВ» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц удовлетворить частично.

Признать наличие оснований для привлечения бывшего руководителя должника АО КБ «БТФ» – Шеманской Светланы Владиславовны (дата рождения: 15.01.1962, место рождения: Москва) к субсидиарной ответственности.

В остальной части заявления отказать.

Приостановить производство по рассмотрению заявления в части определении размера субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника АО КБ «БТФ» – Шеманской Светланы Владиславовны (дата рождения: 15.01.1962, место рождения: Москва) по делу № А40-258137/18-186-365Б до окончания расчетов с кредиторами.

Конкурсному управляющему АО КБ «БТФ» известить суд об устранении обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства по рассмотрению заявления, с приложением документов в доказательство окончания расчетов с кредиторами.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок с даты изготовления в полном объеме.

Судья

Р.Ш. Мухамедзанов